

ТАТЬЯНА и АННА ПОЛЯКОВЫ

Когда я вернусь

АВАНТЮРНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

Я и Владан Марич

Татьяна Полякова

Когда я вернусь

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полякова Т. В.

Когда я вернусь / Т. В. Полякова — «Эксмо», 2022 — (Я и Владан Марич)

ISBN 978-5-04-177291-8

Даже в страшном сне я не могла себе представить, кем стану самому главному врагу в жизни. Бывший муж теперь на моих руках круглые сутки! А я – благодарная сиделка, помощница, которую он закрыл от пули своим телом, рискуя собственной жизнью. Забелин, конечно, не совсем беспомощен, а подруга Маринка и мой отец считают, что он ловко манипулирует мной в своих интересах... Тут еще и Владан Марич исчез. Он и раньше пропадал по зову Родины, никого не предупредив, но прошло больше семи месяцев. Вдруг он не вернется?! Я же очень тоскую и не оставляю надежду... Вопреки здравому смыслу, я соглашаюсь помочь бывшему разобраться с пропажей важных документов из его рабочего сейфа. Ведь я в первую очередь боевая подруга и помощница Сербя, самого известного в городе сыщика... От соавтора: «Моё знакомство с героями книг Татьяны Поляковой случилось почти одновременно со знакомством с ней самой – в конце прошлого века. Безмерно жаль, что на этом веку Татьяне Викторовне было отмерено так мало. Сама она всегда говорила, что герои её книг живут своей, отдельной жизнью, и обрывать их существование было бы несправедливо по отношению к читателям, которых она всегда нежно любила. К счастью, наши отношения с Татьяной Викторовной были гораздо больше, чем свекровь – сноха. Мы всегда обсуждали каждую из её книг, судьбу героев и хитросплетения сюжетов. Много лет она боролась за жизнь – не только свою, но и жизнь дорогих сердцу героев. Прежде чем уйти из жизни, она передала мне не только свои знания, черновики и идеи, но и любовь к своим произведениям, героям и читателям. Татьяна Викторовна начала писать продолжение истории про Полину и Владана, а я дописала эту повесть – ведь герои продолжают жить, теперь на страницах произведений нашего совместного авторства». – Анна Полякова

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-177291-8

© Полякова Т. В., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	37
-----------------------------------	----

Татьяна Полякова

Когда я вернусь

© Полякова А.М., Полякова Т.В., наследники, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

В пятницу он мне приснился. Владан шел по улице, на плече рюкзак, который был в ходу у солдат отечественной, в выцветшей на солнце гимнастерке и сапогах. Но во сне это не показалось странным. Даже наоборот. Идет солдат с фронта... Кажется, я была на машине, я выскочила и кинулась к нему со всех ног, закричав: «Владан», – он медленно, точно нехотя обернулся, махнул рукой в знак приветствия, и на губах его появилась улыбка, та самая, которую я так любила, правда, видела совсем нечасто. Я повисла у него на шее, а он обнял меня, подхватил на руки, я зажмурилась от счастья, а когда вновь открыла глаза, Владана не было. Вместо него – мужчина, которого я видела первый раз в своей жизни. Я заорала, теперь уже от ужаса, шарахнулась в сторону, а он насмешливо посмотрел на меня и сказал голосом Забелина: «Никуда ты от меня не денешься».

Наверное, от своего крика я и проснулась. Хотя вряд ли Валерка спал, лежа на спине, дышал ровно, спокойно. Обычно спит он чутко и от моего вопля наверняка бы проснулся. Я осторожно поднялась и направилась в кухню. В огромном доме тишина. За окном темно, я ткнулась лбом в холодное стекло, заревела, скорее заскулила, точно брошенная хозяином собака, смотрела на свое отражение в темном стекле, борясь с искушением разнести все вокруг вдребезги. Давно бы разнесла, если бы не была уверена – это не поможет. Выпила воды, села в кресло, взглянув на часы. Половина второго. Черт, как долго ждать утро! Хотя и утро вряд ли особо порадует.

Владан исчез осенью. Однажды я проснулась, а его рядом не оказалось. Зато его кухня была заставлена цветами. Ни записки, ни телефонного звонка. Маринка, его бывшая, тогда сказала: «Родина позвала, а Родине не отказывают». Помню, как это меня тогда взбесило. Марич по отцу серб, только вовсе не Сербию Маринка имела в виду, говоря о зове. В Сербии сейчас, слава богу, спокойно, а Марич обычно оказывался в весьма опасных местах, где требовались его таланты. Так что сейчас он мог быть где угодно, везде, где полыхает война.

Само собой, он и раньше исчезал, внезапно, никого не предупредив. Но это было до моего появления в его жизни. С чего я взяла, что со мной будет иначе? Святая наивность. Наверное, мне следовало быть готовой к этому, к его внезапному исчезновению без прощания, без заверения, что скоро вернется. Ведь об этом меня предупреждала не только Маринка, но и друг Владана Бад, на самом деле предупреждали все кому не лень. И мне казалось, что я была к этому готова, а вышло все совсем по-другому. И вместе с растерянностью и жутким одиночеством была лютая обида на Марича. Он бросил меня... Честно сказать, правдой это было лишь наполовину, но мне и этой половины за глаза хватало. Обида жгла душу, а я гнала ее прочь, боясь, что мои мысли вдруг скажутся на его судьбе, и я начинала неумоимо молиться за раба Божьего Владана.

Первые месяцы казались самыми тяжелыми, но теперь я боялась даже больше. На днях Маринка на мой вопрос, как долго Марич обычно отсутствовал, ответила, хмурясь: «Так долго в первый раз! Обычно месяца три-четыре, максимум полгода». А тут уже седьмой месяц пошел.

Валерка, узнав о неожиданном отъезде Марича, помнится, съязвил:

– Даже если в этот раз он вернется, что само по себе вопрос, то через некоторое время смоемся опять. Пока Родина не доставит его в цинковом гробу. Хотя вряд ли раскошелится на это. Значит, прикопают где-то, и ты об этом даже не узнаешь.

Я готова была убить его за эти слова, хотя, по сути, он прав. И, просыпаясь среди ночи, я с ужасом думала: «Вот сейчас, в эту минуту случилось самое страшное...» Я буду ждать его всю жизнь, но так и не узнаю правды.

Я выпила воды и вернулась в спальню. В огромном Валеркином доме мы использовали только первый этаж, в инвалидной коляске по лестницам не попрыгаешь. Света из коридора хватало, чтобы разглядеть его лицо, он лежал на спине, вдруг поднял голову и позвал:

– Полина!

Я вошла в комнату, торопливо выключив свет.

– Что случилось? – спросил он.

– Ничего, просто захотела пить. – Не очень удачное объяснение, учитывая, что на тумбочке стоят две бутылки с водой.

– Плохой сон? – заботливо спросил он, когда я легла на свою кровать, взял мою руку, аккуратно сжал.

– Все нормально, – ответила я и поспешила освободить руку.

Временами мне хотелось его убить. Огреть чем-нибудь тяжелым и почувствовать себя свободной. Хотя здесь меня никто не держит, и я могу уйти в любой момент. Беда в том, что инвалидом Валерка стал из-за меня. Мужественно закрыл меня спиной от вражеских пуль. Одна из них попала в позвоночник, он перенес уже две операции, но лучше не стало. Хотя врачи с осторожным оптимизмом советовали не отчаиваться.

Валерка – мой бывший муж. Редкая сволочь, должна вам сказать. Я с трудом от него отделилась (он долгое время не желал давать мне развод), и в страшном сне мне не могло привидеться, что мы будем когда-нибудь жить вместе. И вот очередная насмешка судьбы.

Незадолго до того как Марич исчез, мы с ним были заняты расследованием убийства (когда он не выполняет задания Родины, расследует запутанные дела). У него есть лицензия частного сыщика и такие связи, что очень многие позавидуют. Убийство было связано с наркотиками, так как мы разворошили осиное гнездо, некоторые граждане на нас очень рассердились. Владан к тому моменту уже исчез, и гнев их обратился против меня.

Не окажись рядом Валерки, я сейчас пребывала бы на кладбище¹. Теперь я считала, что предпочла бы кладбище, знай, во что это выльется. Валерка оказался в больнице, а врачи огорчили меня заявлением: велика вероятность, что он на всю жизнь останется инвалидом. Сдержанный оптимизм появился гораздо позже, но и тогда особой уверенности в голосе врача я не обнаружила. О своем диагнозе он уже знал и первым делом погнал меня из палаты, когда я там появилась. Будь я умнее, его бы послушала. Впрочем, не факт.

Ситуация хуже не придумаешь. Любимый обретается в одной из горячих точек, а мой злейший враг закрывает меня от пуль, да еще благородно заявляет, я ему ничего не должна и могу катиться на все четыре стороны. Не знаю, как бы он повел себя на моем месте, а я принялась таскаться к нему в больницу каждый день, при этом ненавидя себя, его и весь этот мир в придачу. Я приходила, садилась возле его постели, а он делал вид, что меня не замечает.

Мой папа, единственный из нас троих обладавший на тот момент здравым смыслом, пробовал донести до меня мысль: какой бы ни была моя благодарность за спасенную жизнь, это не повод приносить себя в жертву. Уж если я не люблю Забелина, значит, никакая благодарность не поможет, мы будем страдать на пару, и кончится это скверно. Как именно, папа не сказал, но я догадывалась.

---

¹ Роман Т. Поляковой «Голос, зовущий в ночи».

Впрочем, папа и сам, должно быть, толком не знал, как поступить; в отличие от меня к Валерке он относился очень хорошо, так как о его «подвигах» я молчала. Но зять-инвалид, уход за которым ляжет на мои хрупкие плечи, не был предметом его мечтаний. Да и в моей любви к бывшему он очень сомневался, хотя она вполне могла возникнуть: благодарность за спасенную жизнь и все такое. Но отец слишком хорошо знал, как я отношусь к Владану.

Я малодушно решила, что прощусь с Валерой, как только его выпишут из больницы. Папа на выписку прийти не мог, была важная встреча в Москве. Я пришла одна и удостоилась насмешливого взгляда:

– Думаешь, я без тебя не справлюсь?

Я молча помогла собрать его вещи, потом переселась в инвалидную коляску, которую он успел купить по Интернету. Управляться с ней было не так просто, еще труднее перебраться из нее в машину. Ни у Валеры, ни у меня навыков не было. И он, и я вспотели от усердия и еще минут пять не могли отдышаться. Стало мне ясно, один он не справится. По крайней мере, в ближайшее время. «Надо найти сиделку, – думала я по дороге к его дому и мысленно выругалась: – Почему не подумала об этом раньше?»

Лишь только мы оказались в доме, Валера сказал:

– Спасибо, милая, дальше я сам, – в голосе, как всегда, звучала издевка.

– Давай я тебе помогу устроиться, заварю чай, вещи разберу.

– Уж как-нибудь обойдусь без твоей заботы, – съязвил он.

– Сомневаюсь, – вздохнула я.

– Катись отсюда, – сказал он, и я подумала: «Вот и отлично, совесть моя чиста». Насчет совести я лукавила, оттого и ушла не сразу. Ответила:

– Дверь я захлопну, – и в самом деле хлопнула дверью, но осталась стоять в холле, чутко прислушиваясь.

Не прошло и десяти минут, как раздался грохот, а потом крик, который очень напугал. Я бросилась в ванную, откуда доносился шум, и увидела опрокинутую коляску и Забелина на полу. Он лежал без движения, лоб был в крови, при падении он ударился о мраморную раковину. Я попыталась его поднять, он открыл глаза, посмотрел мутно и сказал:

– Я же просил! Катись отсюда.

– Не дури, – попросила я. – Уйду, когда найду сиделку.

– Мне не нужна сиделка. Сам справлюсь.

– Хорошо, значит, я уйду, как только ты начнешь справляться и перестанешь разбивать свою башку.

Посадить его в кресло было той еще задачей, учитывая, что весил Валерка примерно в два раза больше, чем я. Но кое-как справились. Ночевать я осталась у него. А что еще было делать? Поначалу решила устроиться в соседней комнате в кресле, но побоялась, что не услышу, если ночью Валерка позовет. Комнаты в его дурацком доме были метров по сорок. В спальне я тоже выбрала кресло. Забелин, оценив мои попытки устроиться, хохотнув, заявил:

– Можешь лечь на кровать. Во-первых, это гораздо удобнее, во-вторых, ширина позволяет быть друг от друга на почтительном расстоянии, а в-третьих и в главных, у меня не только ноги отказали, но и все, что между ними. Так что ты в абсолютной безопасности, даже если сама на меня взгромоздишься. Вот такая непруха.

Об этом врач мне тоже говорил, оттого Валеркины слова я приняла на веру, чего в других обстоятельствах никогда бы делать не стала. Я ему в принципе не верила, а теперь вдруг начала. Каково это – лишиться постельных радостей такому типу, как он. И тут же в который раз почувствовала себя виноватой, хотя не я в него стреляла и уж точно не просила гробить его здоровье во имя моего спасения.

Первые дни мы худо-бедно обживались, у меня не было ни времени, ни сил, чтобы подумать, какого хрена я все это делаю. Уход за Валеркой занимал все время, а вечером я падала в постель как подкошенная. Утром, за чашкой кофе он сказал:

– Мне надо на работу. Поможешь? Не хочу выглядеть беспомощным перед подчиненными.

Просьба произвела впечатление. Не сама просьба, а интонация, с которой он ее высказал. И я, не задумываясь, кивнула. О чем теперь очень жалею. Валерка, не без помощи отца, делал в бизнесе большие успехи. Впрочем, помощь потребовалась лишь на первом этапе. Отец с гордостью говорил, что Забелин бизнесмен от бога. С чутьем, деловой хваткой и способностью решать самые трудные задачи. Сейчас он входил в десятку самых крупных бизнесменов города, от отца отставал на три позиции. Подчиненные встретили его рукоплесканиями. Вряд ли они его особенно любили, хотя, как знать.

Придуриваться он умел мастерски. Довольно долго строил из себя влюбленного мужа, вполне мог и на работе изображать «отца родного». Правда, не ясно, зачем ему могло это понадобиться. Как бы то ни было, а встреча вышла впечатляющей.

Через полчаса Валерка собрал совещание и попросил меня на нем присутствовать. Смысла я в этом не видела, но возражать не стала. После того, как все разошлись, он стал приставать с расспросами, что я думаю о том или другом сотруднике.

– А на фига мне о них думать, – резонно удивилась я.

– Ты же детектив, людей должна чувствовать. Я тут затеял некоторые перемены, буду очень признателен, если ты кое к кому присмотришься.

Так и пошло. Мы были вместе двадцать четыре часа в сутки. На работе, дома. Спали в одной постели. Правда, с этим я довольно быстро покончила. Одну здоровенную кровать заменила на две небольшие, но вполне удобные. Валерка усмехнулся кривенько, но возражать не стал.

Я и не заметила, как довольно быстро втянулась в его дела. Он обсуждал их со всей серьезностью, охотно прислушиваясь к моему мнению, что было весьма удивительно. Всю нашу совместную жизнь он считал меня набитой душой. С чего вдруг мнение изменил? Я внимательно к нему приглядывалась, подозревая очередную издевку, но он вел себя скорее дружелюбно, и обвинить его в коварстве было не за что. Однако это не мешало мне чувствовать себя мухой, которая все больше и больше вязнет в варенье. Выбраться из этого всего хотелось очень, но сил решительно не хватало. Я будто ждала, что вот вернется Владан, вызволит меня из плена обстоятельств и все станет точно так, как прежде. Только с возвращением он не торопился.

Наверное, оттого я стала участвовать в делах компании если не с энтузиазмом, то, по крайней мере, с определенной готовностью. Оно и понятно: будни детективов были настолько яркими и насыщенными, что сидеть не только без Владана, да еще и без дела казалось решительно невозможным. Тем более стоило хоть на пару минут отвлечься от вопросов бизнеса или бытовых забот, в голову нескончаемым потоком врываются воспоминания. Такие разные, но все одинаково яркие, они надолго сдавливали грудь ноющей болью.

Надо отдать должное Валерке – сам о Владане он со мной не заговаривал, а я, по понятным причинам, не торопилась предаваться ностальгии в его компании.

Однако делать это в одиночестве мне никто не мешал. Именно поэтому я, как обычно проводив утром Валеру до работы, развернулась в дверях и бросила:

– Прогуляюсь немного.

– Давай, пройдишь по магазинам, присмотри себе что-нибудь, я оплачу!

– Вот еще!

Не дожидаясь, когда охранник Олег Михайлович, или просто Михалыч – расторопный дядечка лет шестидесяти, закроет за Валеркой дверь, я направилась на противоположную сторону офисной парковки, к троллейбусной остановке. Общественным транспортом я пользо-

ваться не собиралась, как, впрочем, и отправляться на шопинг, я действительно хотела просто пройтись. Погода стояла чудесная – хоть мороз так и не отступал, но солнце пригревало, да и в воздухе пахло весной.

Я пошла вдоль по улице к проспекту Мира мимо спешащих на работу и по делам прохожих, мимо открывающихся кофеен и магазинчиков. Просыпалась природа, пробуждался город, только я, будто медведица, пребывала в спячке.

На проспекте мне даже стало как-то не по себе от этой всеобъемлющей суеты. Захотелось спрятаться, укрыться в берлоге. Я свернула на первую же улицу направо, но и там мне быстро стало неуютно, и я перебежала дорогу на мигающий зеленый, чтобы быстрее оказаться в тихом переулке.

Тут меня встретил лай собаки, доносившийся откуда-то из-за забора, и мигающая вдалеке неоновая вывеска, изображавшая что-то, отдаленно напоминающее пирожок. К слову, если бы мне не было доподлинно известно, что это он и есть, можно было бы угадать в этих очертаниях и абрикос, и кофейное зерно, и даже морду лягушонка. Ларек этот стоял в этом тупиковом переулке много лет и давно бы загнулся в таком малопроездом месте, если бы не отменная выпечка, которая круглосуточно тут продавалась. Несколько лет назад меня впервые привела сюда подруга Верка. Ее внезапная смерть, собственно, и заставила наши с Владаном пути пересечься. Только вот благодарить подругу за эту судьбоносную встречу или проклинать оставалось вопросом открытым. В самом деле, как бы я жила сейчас, не зная я Серба, где была бы, чем занималась? Кто был бы рядом со мной?

– Что брать будете? – Я не заметила, как размышления привели меня прямо к ларьку, я стояла напротив окошка и, должно быть, выглядела странно. По крайней мере, продавщица, дама в полном расцвете сил и волос – они были ярко-фиолетового цвета, смотрела на меня с подозрением. Хотя, уверена, ей довелось наблюдать тут и более удивительных персонажей.

– Доброе утро! Пирожок с яйцом и булочку с маком.

– Все?

– Да, – не сразу ответила я. Первым побуждением было взять пару пирожков и для Валерки, отнести в офис. Но моя забота о нем заканчивалась там, где начинались вещи, связанные с Владаном. Я ведь как-то раз показала ему это место. Мы ехали на встречу с потенциальным клиентом, я была жутко голодная, а времени позавтракать по-человечески уже не было.

– Сверни сюда! – резко сказала я, когда мы ехали по проспекту Мира. Владан резко втопил по тормозам, чтобы не проскочить поворот. Вскоре мы остановились у неоновой вывески, и Серб с подозрением посмотрел на меня.

– Ты уверена? – спросил он. Странно было это слышать от человека, жившего в Яме. Так называлась часть города, где находилась и квартира Владана, и офис его сыскного агентства, и, вероятно, его душа. Хотя для обывателя привлекательного в этом местечке было мало: грязь, разруха и шпана разного калибра. Более того, горожане всегда обходили этот район стороной, потому что прекрасно понимали, что могли лишиться не только кошелька, но и здоровья. Так что его недоумение можно было отнести к тому, что на тот момент он уже успел неплохо узнать мои вкусы и привычки.

– Вполне! – уверенно ответила я, а он покачал головой и вышел из машины. Через пару минут Владан вернулся, сквозь целлофановый пакетик, запотевший от жара выпечки, просвечивал добрый десяток одинаково румяных пирожков.

– С чем? – поинтересовалась я.

– С начинкой!

– А ты неприязнителен! Впрочем, это мне давно понятно.

Из потока воспоминаний меня вырвал раздраженный голос продавщицы, она явно зывала ко мне не первый раз.

– Девушка! Пирожки! – Я взяла пакет и направилась прочь, а она обратилась к паре, которая ждала своей очереди:

– Обдолбанная, что ли? – Слова ее явно относились ко мне, но меня это мало волновало.

Я не спеша пошла в сторону сквера неподалеку. Там я устроилась на единственной скамейке, ожидаемо пустовавшей утром буднего дня. Пирожки не подвели – вкус их нисколько не изменился. Когда я встала, чтобы выбросить пакет и салфетки в рядом стоящую урну, телефон позвонил.

– Полина! – услышала я в трубке голос Забелина.

– Что-то случилось? – Почему-то я сразу заподозрила неладное, ведь, несмотря на совместный быт, Валера редко звонил мне без веской причины.

– Не телефонный разговор. Ты далеко?

– Минут через пятнадцать могу быть в офисе.

– Жду! – Он отключился, а я открыла приложение в телефоне с намерением вызвать такси, но решила, что доберусь пешком, и припустила в сторону проспекта Мира.

До офиса я действительно добралась в обозначенное время. Михалыч курил недалеко от входа, благодушно мне улыбаясь. Я шла по коридору первого этажа и гадала, зачем Валерке понадобилось меня видеть. Офисная жизнь вокруг текла своим чередом.

Шикарный кабинет Забелина находился на втором этаже: просторный, с большими окнами. От общего коридора его отделяла приемная, где обитала бойкая секретарша Маруся, а от первого этажа – добротная мраморная лестница. Забелин уже почти внес предоплату за установку лифта, но из-за того, что двухэтажный особняк начала прошлого века был городу дорог, затея эта пока успехом не увенчалась. Впрочем, Валера теперь много работал из дома, а в офисе занял одну из двух переговорных на первом этаже, куда сейчас спешила по коридору Маруся, уткнувшись в экран смартфона.

Мы поравнялись у стеклянных дверей и непременно столкнулись бы лбами, но я вовремя увернулась.

– Ой! – подняла наконец взгляд секретарша.

– Не занят? – спросила я, кивнув на матовое стекло.

– Нет, ждет! – Она сделала шаг вперед, и автоматические двери тихо раздвинулись.

Когда мы обе оказались в кабинете, Забелин молча кивнул на поднос, стоявший на столе, а затем на дверь. Маруся взяла грязную посуду и быстро вышла, прикрыв за собой дверь.

– С тобой все в порядке? – спросила я, оглядывая бывшего, но ничего не выдавало в нем ни боли, ни какого-то необычного дискомфорта.

– Полина, ты поднималась сегодня в мой кабинет?

– Что?

– Когда ты последний раз была наверху, в моем кабинете?

– Издеваешься?

– Вспомни!

– В прошлый понедельник, кажется, когда ты просил найти в столе твою старую визитницу. Ну да, точно, сразу после выходных это было, мы сначала дома ее искали!

– Кто-то вскрыл мой сейф. – Он нахмурился и посмотрел на меня выжидающе.

– Что Михалыч говорит? Вы смотрели камеры? – Я готова была тотчас выбежать из кабинета и направиться к посту охраны.

– Он не знает. – Ответ Валерки меня обескуражил.

– Но почему? Давай я его позову! – забеспокоилась я.

– Признаться, я надеялся, что это была ты!

– Я? Зачем мне вскрывать твой сейф? Забелин, ты рехнулся?

– Ну, может быть, решила сделать мне сюрприз, заказала новый сюда, в переговорную.

– Ты точно спятил! Откуда мне знать код от него?

– Как раз только мы с тобой и знаем эту дату. – Валеркин взгляд был пронзительным и холодным, все во мне сжалось.

Перед глазами возникла черная пелена, и я поспешила сесть. Я сразу поняла, о какой дате говорит бывший. Вряд ли это день нашей свадьбы или день развода. Это день нашего знакомства. Если быть точной – нашего неофициального знакомства. Только для одного участника событий он был радостным и долгожданным, а для другой – кошмаром наяву. Уже давно я старалась вычеркнуть все это из памяти, заставить себя забыть, и вот сейчас темнота вновь поглотила всю меня, парализовала, пригвоздила к бархатной обивке стула в переговорной. Прямо напротив меня, по другую сторону стола сидел он – мой похититель. Человек, с которым я пережила самые страшные дни своей жизни – в заточении, в мучениях, в страхе. Дату, когда моя жизнь разделилась на до и после, действительно не знал никто, ведь мне было стыдно, мерзко рассказать об этом кому бы то ни было. Как признаться в том, что в разгар нашей с Валеркой счастливой семейной жизни я узнала, что мой муж и есть тот самый негодяй, который вытоптал когда-то все внутри меня².

На ватных ногах я поднялась и с трудом вышла из переговорной. Кажется, Забелин что-то говорил мне вслед и даже пытался остановить. Я пришла в себя только на пороге дома, когда потянулась к сумке, чтобы достать ключи.

– Черт! – вслух выругалась я, стоя у дверей. – Черт! – повторила я уже громче, с силой ударив кулаком по дубовой двери. Я живу в доме своего врага и спасителя одновременно. Я прихожу сюда как к себе домой. Я спятила. Да, должно быть, я схожу с ума – только так и могу объяснить себе то, что сейчас происходит в моей жизни. Я облокотилась спиной на холодную древесину и медленно сползла на корточки. Не знаю, сколько я просидела в таком положении, но в реальность меня вернула сработавшая за забором сигнализация соседской машины. Я поднялась на ноги, поняла, что успела изрядно замерзнуть, а еще услышала, как в сумке звонит телефон. Онемевшими пальцами я извлекла его оттуда, в этот момент мелодия стихла, а на экране отобразилось число восемнадцать. Столько раз за это время мне успел позвонить Забелин.

– Ты дура, Полина! – прошептала я, открывая дверь.

В холле было тепло и, как ни странно, спокойно. Я прошла в кухню, поставила чайник, а сама направилась в душ, чтобы согреться. Когда я вернулась, экран телефона на кухонном столе светился, звук я предвзвездительно отключила. Он был таким жалким – этот немой черный аппарат. Таким же беспомощным, как Забелин. Я почувствовала смесь одурманивающего чувства власти над ним и острой жалости. Не знаю, какое из них было сильнее в тот момент, но я решительно направилась к двери, передумав пить чай.

Я сама приняла решение помогать ему, сама осталась в этом доме, разрешила посвятить себя в дела фирмы. Меня никто не держит, это мой дурацкий выбор. В данный момент Забелину явно нужна моя помощь. Черт возьми, он же даже не может подняться в свой собственный кабинет!

Я села за руль своей машины, которая стояла во дворе дома, и направилась в офис. Когда парковалась, заметила, что машины бывшего на стоянке нет. Еще лежа в больнице, Валерка заказал себе «Мерседес» с ручным управлением. Только один он ездил на нем исключительно редко, не только потому, что усесться, разобрать и загрузить коляску, а потом проделать обратные действия занимало много времени и сил, но и просто потому, что последнее время мы почти всюду передвигались вместе.

Тяжело вздохнув, я дернула дверь и вошла в офис. Первым делом поднялась на второй этаж, не спеша пошла в сторону кабинета Забелина, кругом шел своим чередом рабочий про-

---

² Роман Т. Поляковой «Найти, влюбиться и отомстить».

цесс, ничего необычного. А что я рассчитывала увидеть? Понятно, что Валерка не поспешит делиться новостью направо и налево, даже если всерьез и не думает, что сейф вскрыла я.

В приемной оказалось пусто, Маруся отсутствовала, компьютер на ее столе был выключен. Сидит с ноутбуком в комнате для совещаний или уехала с Забелиным, подумала я. Оно и к лучшему. Я выдернула линейку из органайзера на ее рабочем столе, поддела ею неплотно прикрытую дверь в кабинет бывшего – работа с Владаном научила меня, что действовать в таких ситуациях следует осторожно, – и вошла. Все выглядело так, как и было неделю назад. Я не спеша прошла к столу для переговоров, который примыкал к рабочему месту босса, оттуда к окну. Ровным счетом ничего необычного. Наконец, приблизилась к встроенному в стену шкафу, за одной из створок которого и находился сейф. Просунула в щель ту же линейку, дверца легко поддалась. Сейф на месте, никаких внешних повреждений или следов взлома. Похоже, злоумышленник действительно вскрыл его с помощью кода. Я проделала все те же манипуляции с линейкой и дверцей, убедилась, что сейф пуст, и вернулась в приемную. Вернула линейку секретарши на место и выглянула в окно, отсюда как раз хорошо был виден вход в офис. Солнце все так же ярко светило, заливая светом рабочее место Маруси: компьютер, телефон, чашку с серым котом, кажется, британцем. Мысли метались, в голове возникла тысяча вопросов к Забелину, но звонить ему я не спешила. Рано или поздно он появится. Время шло, но ни Валерки, ни Маруси не было видно.

Я устроилась на диване. Отчего-то задалась вопросом: скольких своих секретарш успел ознакомить с его поверхностью Валера? Помнится, предыдущая точно была бы рада испытать с ним мебель на прочность. Интересно, осчастливил ее бывший в итоге или все-таки нет? Марусе-то вряд ли свезло: до случившегося с ним несчастья она всего пару месяцев успела проработать в конторе, да и, честно говоря, вряд ли была в его вкусе. Она, конечно, хорошенькая: длинноногая, миловидная, с копной густых русых волос, которыми даже я втайне любовалась, но все же простовата для бывшего. Мои мысли прервал шум мотора – во дворе офиса кто-то парковался. Я выглянула в окно и убедилась – Маруся в тоненьком шерстяном пальто и на высоченных шпильках помогала загрузиться в коляску Забелину. Такую роскошь, как высокие каблуки, я себе давно уже позволить не могла – непросто управляться с колясочником зимой.

Я поспешила вниз, так что к двери переговорной мы подошли одновременно.

– Подготовь документы и отправь в бухгалтерию, – распорядился Забелин, заезжая в переговорную. Маруся кивнула и скрылась.

– Рассказывай, – потребовала я, когда двери за нами закрылись.

– Извини. Глупо получилось.

– Проехали. – Я налила стакан воды из кулера и села за стол напротив Валерки. – Что произошло?

– Ты ушла, у меня началась видеоконференция по текущему проекту. Уже минут через десять кто-то появился в коридоре: стекла матовые, но ясно, что кто-то мельтешит и ждет. В общем, как только я отключился, стук. Заходит Инна, вся белая, как мел.

– Инна? Уборщица? – удивилась я. На самом деле, зовут ее Инаятулла. Она приехала откуда-то из Средней Азии, кажется Узбекистана. Вообще-то ее возраст предполагал обращение по имени-отчеству. Однако, понимая, что «Инаятулла Фатхуллаевна» вряд ли кто-то в офисе выговорит, не вставив между делом пару бранных, она сама настаивала на Инне.

– Сам удивился. Днем она в основном коридоры намывает. В общем, говорит, убиралась в моем кабинете наверху и заметила, что сейф вскрыт.

– И сразу к тебе?

– Да!

– Вы сейчас в полиции были? Почему без Инны?

– Нет, мы на встречу ездили по проекту, нужно было срочно договориться об условиях, пока не передумали.

- Тогда поехали! – сказала я, поднимаясь.
- Стой. Не торопись.
- Что было в сейфе? – Кажется, я начала догадываться, вряд ли там хранилось что-то такое, о чем бывший спешил бы рассказать ментам.
- Папка там была.
- А в ней? – поторопила я Валеру.
- Деньги.
- Много?
- Нет, ерунда, где-то полмиллиона. Полина, ты же понимаешь, что я полгода в свой кабинет не заглядывал. Все это время пытался вспомнить, ничего ли не забыл. С суммой могу напутать, но думаю, прав: в папке лежали пятьсот тысяч рублей наличными и кое-какие бумаги.
- Какие?
- Дорогая, я не дурак, чтобы хранить в офисе что-то важное или опасное. Для таких случаев я всегда использовал домашний сейф при первой же возможности, и до происшествия тоже. – Валера упорно избегал таких слов, как «трагедия» или «ранение».
- И все же?
- Они касаются проекта торгового центра на объездной, того, что будет у съезда на Москву. Этот тендер мы выиграли еще прошлой осенью. Да и сами по себе они мало что значат – ими одними мне никак не навредить.
- А если присоединить к ним еще какую-то информацию?
- Дорогая, а ты включила сыщика, – с сарказмом заметил бывший.
- Могу выключить, и пригласим следователя.
- Не стоит, мне даже приятно твое желание помочь бывшему супругу в трудную минуту.
- Так она трудная?
- Ты задала правильный вопрос. В целом, если обладать еще кое-какой информацией, то украденные бумаги могут подпортить репутацию фирмы. В лучшем случае.
- А в худшем?
- Я оптимист, – ухмыльнулся Валерка.
- Надо выяснить, кто и когда последний раз видел сейф закрытым. Потом идти к Михалычу, посмотреть записи камер. В кабинете есть камеры?
- Обижаешь! Две, обе исправно работают, насколько мне известно. По крайней мере, я не давал распоряжений их отключать, несмотря на то что сам там не был с прошлого года.
- Так, судя по тому, что там лежала папка с документами и деньгами еще с осени, ты никому с тех пор не поручал что-то туда положить или забрать.
- Соображаешь, – усмехнулся Забелин и продолжил: – Все ценное, а особенно бумаги, отвожу домой, надежнее. Я бы и ту папку не оставил, но так руки и не дошли попросить тебя или Марусю. А теперь она кому-то понадобилась.
- Почему теперь? Может быть, ее там уже несколько месяцев нет.
- Вряд ли. Если под меня уже начали копать, где-то да всплыло бы.
- Так чего мы гадаем? – спросила я. – Инна еще в офисе?
- Марусь, – произнес Валера по громкой связи. – Отправь Инну в переговорную, Полина тут жутко наследила!
- Ну и гад же ты, Забелин! – сказала я возмущенно, когда он отключил громкую связь.
- Ни к чему посвящать ее в подробности.
- Инна вошла блее мела. Я сразу предложила ей сесть, всерьез опасаясь, что швабра, на которую она опиралась, вряд ли поможет ей устоять на ногах.
- Валерий Константинович, это не я! Не брала я! – Из ее карих глаз покатались крупные слезы.

– Инна, успокойтесь! – сказала я и передала ей стакан с водой, которую тут же налила из кулера.

– Полина очень хочет разобраться в ситуации, поэтому, пожалуйста, максимально подробно повторите то, что недавно рассказали мне.

– Я обычно кабинеты в ночную смену убираю, когда сотрудников нет, днем коридоры только и подсобки, – начала уборщица. Надо отметить, по-русски она говорила прекрасно, как и многие выходцы бывших республик ее возраста, лишь немного слышен был характерный акцент. – Сейчас подморозило опять, снега мало тащат, в офисе чисто, мне работы не так много. Я ведь без дела сидеть не могу! Не пойду же я сразу по второму кругу мыть.

– Ближе к делу, Инна! – прервал отчет о ее рутине Забелин.

– Я все намыла, Валерий Константинович и Полина Леонидовна, решила в кабинете убрать, чтобы мне в ночную поменьше осталось. Сегодня я генеральную решила. Я ведь раньше каждую неделю ее делала, а теперь... – она с ужасом посмотрела на коляску босса.

– Инна! – нетерпеливо вклинился Валерка.

– Со шкафов я начала. Открываю их, все на стол выставляю, протираю полку каждую. Ну а тот, где сейф, там я створку только, да и по сейфу пройду со всех сторон. Вот и сегодня стала я, значит, по дверце сейфа тряпкой водить, а она раз, приоткрылась она! Я не заглянула даже, не тронула больше, сразу к вам, Валерий Константинович!

– Рассказали уже кому-то?

– Что вы! Только вам!

– Хорошо. Попрошу и дальше молчать.

– Обязательно, обязательно! Обещаю! Это не я, не я это, клянусь вам!

– А Маруся в приемной была? – поинтересовалась я.

– Не было никого, – ответила Инна.

– Она в бухгалтерии была, бумаги готовили для сегодняшней встречи, – пояснил Валера. – Она и сейчас там, встреча плодотворно прошла.

– Давайте поднимемся наверх, – предложила я Инне.

Мы прошли на второй этаж, Инна на ходу успела смахнуть пыль с пары ступенек. По пути я спросила у нее:

– Инна, вы сказали, что раньше каждую неделю делали генеральную уборку в кабинете Валерия Константиновича.

– Все так, Полина Леонидовна, все так.

– А теперь?

– Сейчас как получится, не так много там грязи успевает собраться.

– Когда предыдущий раз был?

– Дайте подумать. Я ведь раньше всегда в воскресенье делала, пока нет никого, но Михайлич мне сказал, что не по-христиански это. Я, видит Аллах, никого обидеть не хочу, вот и по понедельникам стала, сместила на день. В прошлый нет, а вот в позапрошлый... Да, в позапрошлый мыла! Я еще заметила, что лампочка перегорела, к завхозу ходила. Можно у него спросить, но точно, позапрошлый понедельник это был.

Мы вошли в кабинет, ничего нового я тут не увидела. Попросила Инну показать, как она обнаружила, что дверь сейфа не заперта. Она взяла тряпку – руки у нее были в резиновых перчатках. Я мысленно отметила, что это хорошо, хоть и понимала, что раз она уже успела утром как следует протереть сейф, вряд ли на нем остались годные к распознаванию отпечатки, да и к ментам бывший явно не спешил. Обе мы убедились, что если бы сейф был открыт две недели назад, Инна бы это непременно заметила – дверца слегка гуляла, издавая характерный тяжелый металлический звук при соприкосновении.

Получается, с большой долей вероятности злоумышленник забрал папку в течение последних двух недель. Я отправилась назад в переговорную, где Валерка что-то вдумчиво изучал на экране ноутбука.

– Ну что? – спросил он, подняв на меня взгляд.

– Похоже, что ты прав, произошло это недавно. По крайней мере, две недели назад сейф был закрыт. Как долго у вас хранятся записи с камер?

– Обычно месяц.

– Отлично, пойдем к Михалычу, узнаем, кто строит козни твоей великой империи, – я подмигнула и поднялась. В этот момент у Валерки зазвонил телефон. Он посмотрел на экран смартфона, чуть заметно покачал головой и быстро произнес, делая жест рукой в сторону двери:

– Доверяю тебе, как себе, дорогая! Важный звонок, – и нажал кнопку на смартфоне, чтобы ответить.

Я отправилась к Михалычу, на ходу прикидывая, как лучше задать вопрос, чтобы не породить лишних сплетен. Как я успела понять, он человек надежный – других у себя Валерка держать бы попросту не стал, и болтать лишнего не будет. Пост охраны был огорожен прозрачными перегородками, поэтому еще издали я увидела, как Олег Михайлович неторопливо пьет чай, откинувшись на спинку стула. Пожалуй, время для беседы самое подходящее. В этот момент охранник обратил на меня внимание, широко улыбнулся и встал со стула, торопясь открыть мне дверь. Михалыч понял, что направляюсь я к нему.

– Полиночка! Чайку? Жена чудесную шарлотку испекла, с тыквой! Она у меня приносивалась все, что на даче вырастим, замораживать. Где ты еще весной тыквы поешь?

– Звучит заманчиво. Не откажусь! – Я решила, что совместное чаепитие – лучшее начало трудного разговора, тем более что успела проголодаться.

– Ты ведь не просто так зашла? Поручение от Валерия Константиновича?

– А вы проницательный. Действительно, поручение, причем не совсем обычное. Нам нужна запись с камер его кабинета на втором этаже за последние две недели. Сможете устроить?

– За все четырнадцать дней? Какое-то определенное время суток? – удивился Михалыч.

– Боюсь, что нет, все двадцать четыре часа, – со вздохом ответила я, бросила взгляд на прозрачную перегородку и увидела приближающегося к нам Забелина. Охранник проследил мой взгляд, открыл дверь, и в помещение вкатился Валера.

– Михалыч, перебросить бы мне записи, прямо сейчас! – попросил бывший.

– Будет сделано, Валерий Константинович, – ответил Олег Михайлович и уткнулся в экран компьютера. – Сейчас, сейчас.

– Полина, сходи за флешкой, пожалуйста!

Я бросилась было в коридор, но быстро одернула себя – ни к чему суетиться на глазах у сотрудников. Спокойно сходила в переговорную, но там флешки не оказалось, зато целый десяток нашелся в кабинете наверху. Когда я вернулась, навстречу мне от Михалыча катил Забелин. «Наверное, нашли у охранника в столе», – подумала я.

– Поехали домой, ужасно есть хочется! – сказал Валера.

Мы выдвинулись к дому. Всю дорогу Забелин молчал, хмуро глядя в окно. Дома я первым делом принялась готовить. Сделала карбонару, быстро нарезала салат из свежих овощей. За ужином не стала заводить разговор о сейфе, скоро мы сами все увидим. Когда разлила чай, все-таки не выдержала:

– А как мы будем просматривать записи? Там же есть функция ускоренного просмотра?

– Она нам не пригодится.

– В смысле?

– Записей нет.

– Как нет? Совсем?

– Из архива пропали записи трех суток: прошлые пятница, суббота и воскресенье, – ответил Валера.

– Что? Как это пропали? Получается, кто-то не только опустошил сейф, но и поспешил избавиться от улики. Вот это да, все гораздо сложнее, чем казалось еще несколько часов назад.

– Похоже на то, – задумчиво произнес он.

– Что Михалыч сказал?

– Не понимает, как такое могло произойти. Уверяет, что первый раз сталкивается с пропажей файлов из архива.

– Получается, что случайно стереть их для записи свежих видео он не мог, – я стала размышлять вслух. – Потому что единственная свежая запись – это, собственно, сегодняшняя.

– Получается так. Об этом я, кстати, не подумал. Вот что, Полина. Я хочу, чтобы ты помогла мне с поиском того, кто это сделал. Даже не так. Я снова обращаюсь в лучшее сыскное агентство города. Окажешь милость, дорогая? Надеюсь, в отсутствие босса твои услуги будут стоить не слишком дорого. Прошу также учесть, что из-за злоумышленников я стал на полмиллиона беднее.

– Ты же сам сказал: пустяки!

– Погорячился.

Я поднялась из-за стола и стала собирать посуду. Не стоило Валерке упоминать Владана, пусть и косвенно. Я включила кран и принялась с остервенением намыливать тарелки. Из глаз предательски покатились слезы. Я сделала глубокий вдох, чтобы привести себя в чувство и вернуться к реальности. Сейчас не время и не место для тоски по любимому. Не хочу же я, чтобы бывший видел мои слезы.

– Ну так что? – подал голос Забелин.

– Я подумаю, – сказала я и выключила кран.

Всю ночь я не спала. Сначала думала о том, что не дело это – ночевать в одной спальне с Валеркой. Он уже приноровился ко многому в своем новом положении, да и если вдруг что, может позвать, я услышу. В гостевую спальню на второй этаж я перебраться, конечно, не решусь, но мою кровать вполне можно переместить в комнату по соседству. Потом мысли мои вернулись к сейфу, Инне и Михалычу. Что же там были за бумаги и кому они могли понадобиться, а главное – хочу ли я искать вора? С другой стороны, не помочь Валерке я не могу. Он посвятил меня в дела фирмы, явно рассчитывая на мою помощь. Что же теперь, когда она понадобилась, я откажу? Неожиданно я призналась самой себе, что перспектива заняться исследованием навеивает приятную ностальгию. Владан будет рад, что дело наше живет. Хотя, скорее всего, он просто скажет, что я дура – глупая и смешная, и прижмет к себе. Потом поцелует, это непременно. Я сглотнула комок, который подступил к горлу. Кажется, слишком громко. Нет, однозначно надо переезжать в другую комнату. Завтра же.

Встала я очень рано, не было еще и семи. Тихо прошла в кухню, достала овсяную крупу, вынула ягоды из холодильника, поставила чайник и опустилась на стул. Мысли крутились вокруг Валеркиного предложения. Пожалуй, с этой пропажей моя жизнь обретает хоть какой-то смысл. Последнее время я будто забыла, что я отдельный человек, а не чье-то приложение. Вскоре в кухне появился Забелин и спросил, как бы в продолжение моих размышлений:

– Ну что, милая, ты согласна?

– Звучит двусмысленно.

– Готов был бы снова предложить тебе руку и сердце, но без ног предлагать руку как-то неловко – не полный комплект получается!

– Я согласна.

– Вот и умница! Никогда в тебе не сомневался, – на лице его блуждала улыбка.

Я предпочла оставить это без комментариев, хотя мне было что ответить. Вместо этого накормила бывшего кашей, принесла блокнот, ручку и начала задавать ему вопросы, ответы на которые хотелось знать в первую очередь.

– Кто, кроме тебя, знал код от сейфа?

– Маруся, Игорь, – стал задумчиво перечислять Валера. Игорь – его коммерческий директор и правая рука, который горел делом едва ли не так же сильно, как и Валера. Он и так-то делал для фирмы очень много, а сейчас, когда Валерка был ограничен в перемещениях, буквально разрывался, полностью отдавая себя работе. Я даже предлагала переложить часть обязанностей Игоря на кого-то из сотрудников, ссылаясь на то, что его жена Кристина ждет ребенка и неплохо было бы побольше времени проводить дома. На что Валерка заверил, что у Игоря и так свободный график, да и очень солидная зарплата, которой в первую очередь не хочет лишиться именно жена. «Вот родит Кристина, тогда и отпустим его в декрет».

– Кто-то еще?

– Ну, теоретически кто-то мог подсмотреть при желании.

– Ясно, таким образом мы круг вряд ли заметно сузим, – справедливо заметила я. – Кто мог собрать информацию, вместе с которой украденные бумаги представляли бы тебе угрозу?

– Тот, кто был приближен к делам фирмы минимум с января прошлого года.

– Четырнадцать месяцев.

– Не думал, что математика твоя сильная сторона, – не удержался от колкости Валерка.

– Одна из. И все же перечисли кто?

– Бухгалтер, ее зам и Игорь. Остальные, пожалуй, либо никак не могли иметь доступ к интересующей нас информации, либо пришли позже.

– Марусю ты когда взял?

– Позднее, летом, кажется. Секретарш приличному человеку принято менять хотя бы раз в год. Ты же знаешь, одни и те же лица мне быстро надоедают.

– Лица ли?

– И лица тоже, – ухмыльнулся Валерка. – Точную дату назначения ты в отделе коммуникаций у Светланы спроси, вы с ней нашли общий язык. Может быть, она что-то интересное сможет тебе рассказать, если аккуратно задашь нужные вопросы. Ну, не мне тебя учить, детектив!

– Даже не пытайся! А с Игорем как поступим? Задавать ему вопросы в лоб не стоит. Надо понаблюдать за ним для начала. Попрошу у Светланы его личное дело, если ты не против, проверю, чем он занимался до прихода к тебе, ну и кроме официальной попробую найти и неофициальную версию.

– Вряд ли она будет, – усмехнулся Валерка. – Думаешь, я всю его подноготную не проверил, прежде чем взял его на работу?

– То есть подозревать его ты не спешишь?

– Полина, ты же понимаешь, что мы выиграли конкурс по торговому центру в самой шикарной локации, которую только можно себе представить. Это деньги, и огромные деньги, и утекут они не только в мой карман.

– А что, если кто-то предложил ему больше?

– Он получит достаточно, чтобы не ввязываться в риски, уверяю тебя. Но действуй как знаешь. Единственная просьба: аккуратно. Никаких прямых вопросов и явных намеков без моего участия.

– Договорились. Кстати, он сегодня будет в офисе? Вчера я его не видела или просто в своем кабинете сидел?

– Знаешь что, езжай и проверь, я сегодня поработаю из дома.

Никогда еще я не появлялась в офисе без Валерки, – если он оставался дома, я, естественно, также никуда не ехала. Поначалу идея отправиться одной вызвала у меня бурный

протест, но, с другой стороны, я вспомнила свои ночные идеи о ночевках в отдельной комнате и решила, что один рабочий день он точно справится без моей помощи. Тем более что так или иначе я отлучалась из дома и до этого – на пару часов, но тем не менее.

Приехав в офис, я первым делом решила заглянуть к Игорю, никаких допросов устраивать не собиралась, очень хотелось просто посмотреть на его поведение, не изменилось ли что-то с тех пор, как мы виделись в офисе в прошлую пятницу. В кабинете его не оказалось. Я посмотрела на часы и решила, что сейчас самое время пообедать. И лучше в компании Светланы. Валера прав, мы легко нашли с ней общий язык, хотя поначалу это сложно было предположить. В какой-то степени она жила той жизнью, о которой я так мечтаю, но вряд ли смогу себе позволить с таким человеком, как Марич, и недавнее его исчезновение – лишнее тому подтверждение. Света заведовала кадрами, была давно и счастливо замужем, воспитывала двоих замечательных детей, при этом выглядела моей ровесницей, хотя старше была лет на десять. «Вот что семья с человеком делает», – мечтательно думала я. Но, справедливости ради, Света и сама прикладывала немало усилий: следила за своей внешностью едва ли не тщательнее, чем за порядком на рабочем месте, а там он был образцовым. Регулярно ходила к косметологу, на фитнес, в бассейн. «Когда только все успевает, с двумя-то детьми?» – как-то спросила я у Валерки, а он небезосновательно обвинил меня в зависти.

Светлана делила кабинет со вторым специалистом по кадрам Славой и пиарщицей Таней. Находился он на первом этаже недалеко от входа, и пройти мимо было сложно, не только из-за его расположения, а еще и потому, что атмосфера в нем царила легкая и веселая. Может быть, потому, что пока в соседних помещениях решались сложные задачи и заполнялись таблицы с длинными числами, у ребят на повестке дня стояли не менее важные вопросы по организации корпоратива века, перемещению рубрики «вопрос-ответ» на сайте или смене фактуры бумаги на визитках фирмы.

Когда я вошла, Светка сидела с телефоном прямо на своем столе рядом с окном – в шикарной бирюзовой шелковой блузке и юбке-карандаше. Слава, как обычно, тайком пялился на Таню из-за экрана своего компьютера, а последняя что-то бойко печатала на ноутбуке, закинув ноги прямо на стол.

– Ребят, а вы работаете или отдыхаете? – с порога поинтересовалась я.

– Работаем, разумеется! – не отрываясь от ноутбука, ответила Таня.

– А так сразу и не скажешь! – Я прошла и села на подоконник рядом со Светкой. Она еще минуту держала трубку у уха, потом махнула рукой и отключилась.

– С самого утра пытаюсь Игорю дозвониться. Не видела его? – поинтересовалась она.

– Нет, в кабинете его точно нет.

– Знаю.

– Может, пообедаем? – предложила я ей.

– Не могу!

– Работа?

– Диета!

– Ну найдем там тебе что-нибудь диетическое, – сказала я.

– Сегодня у меня голод.

– Какой голод? – не поняла я.

– Лютый! – со вздохом ответила Светка и добавила: – С вечера понедельника и до утра среды пью только воду.

– Издевательство какое-то, а не диета, – вмешался Слава. Я прекрасно понимала его позицию: сам он весил килограммов сто пятьдесят, держал в среднем ящике стола пару кило конфет и несколько пачек чипсов, и вообще к еде относился с пиететом, поэтому такой расклад явно казался ему пыткой.

– Нет, ты посмотри! – Светка соскочила со стола и ткнула в окно телефоном, который до сих пор держала в руке. – Опять Маруся понесла что-то этим котам! Сколько раз ее просили! Михалыч все миски только вчера в очередной раз выкинул, а она опять за свое!

– Может, тебе просто завидно, что даже коты сейчас поедят, а тебе до завтра воздерживаться? – задала я вопрос.

– Ничего мне не завидно! В говно не хочется вляпываться по вечерам, вот и боремся, как можем.

– Да ладно, по-моему, одна ты и борешься, ну Михалыч вот еще иногда по твоей указке.

– А я бы вам с Валерием Константиновичем тоже порекомендовала к моей борьбе присоединиться. Почаще проверяйте, что она в рабочее время делает, не клепают ли публикации в соцсети приюта этого кошачьего. «Три хвоста» или как его? Три, ага, сто тридцать три! Их же там прорва! Ты их сайт видела?

– Нет.

– А ты посмотри! По-моему, она постоянно в этом приюте зависает: вечерами лично, а в рабочее время виртуально.

– Ладно, пойдем хоть кофе выпьем.

– Кофе мне нельзя.

– А чай?

– Ромашку.

Мы оделись и вышли из офиса. Сразу по правую руку располагалось большое двухэтажное здание – комплекс с банкетными залами, где прошло немало корпоративов фирмы. Внизу находилась приятная круглосуточная кофейня, где мы и устроились. Я с кофе, Света с чайником ромашкового чая, который ей, кажется, раздобыли просто потому, что побоялись потерять ценного клиента, который регулярно организывает у них досуг сотрудников.

Я аккуратно спросила, как давно трудятся в фирме интересовавшие меня люди. Узнала, что Маруся действительно пришла в июле, пройдя нешуточный кастинг. Тут Света пустилась сетовать на свои должностные обязанности, рассказывая, через что ей приходится пройти каждый раз, когда она ищет шефу новую секретаршу. Я успокоила ее, сказала, что этим несчастным приходится проходить через куда большее, и с этим, она, конечно, согласилась. В целом выходило так, что кроме бухгалтерии и Игоря вряд ли кто-то мог успеть собрать достаточно компромата.

Мы уже расплачивались, когда я поняла, что просто необходимо воспользоваться Светиным авторитетом, чтобы войти в доверие охранника и попросить его просмотреть камеры видеонаблюдения, которые установлены снаружи. Если наш преступник сумел уничтожить записи из офиса, вряд ли он добрался до соседей. Конечно, он мог реализовать свой план и в рабочее время, но тогда стирать информацию ему пришлось бы на виду у всех – помещение Михалыча было как на ладони, да и выходил он разве что покурить и разогреть контейнеры в столовой, а это ничтожно мало времени. Не лишним будет узнать, кто входил и выходил из офиса ночью в выходные.

– Свет, – осторожно начала я. – А ты с местным охранником знакома?

– Понравился? – загадочно улыбнулась она.

– Да! – ответила я, обрадовавшись, что не придется придумывать причину, по которой я им интересуюсь.

– Ага, рассказывай! Так, я за Михалыча грудью встану, но на пенсию отправить не дам!

– Да ты что, какая пенсия? Думаешь, я решила переманить здешнего к нам в офис? Ну нет, поверь, я от этого далека.

– Ладно, верю. Тебе поговорить с ним просто? – Она поднялась, перекинулась с барменом парой фраз и сказала, вернувшись ко мне: – Так, я на рабочее место, труба зовет, а Егор спустится сейчас, мне сказали. Жди!

Ждать пришлось недолго. Егор вышел из подсобного помещения. При виде его я поняла, что Светин вопрос о симпатии не был лишен здравого смысла. Выглядел он впечатляюще: здоровый парень лет двадцати на вид, с грудой мышц, которые не могла скрыть форменная одежда. Я подумала, что такие парни работают обычно в охране ночных клубов. Впрочем, наверняка в этих банкетных залах собирались не только на корпоративы, хотя и на них порой может понадобиться мужская сила. В общем, я выдала свою самую шикарную улыбку и представилась:

– Я Полина.

– Егор, – хмуро ответил он, но я успела заметить легкую улыбку.

– Егор, у меня к вам деликатная просьба. Мне очень нужно, чтобы вы проверили записи камер наружного наблюдения за пятницу, субботу и воскресенье. Меня интересует внеурочное время – скажем, с семи часов вечера до девяти часов утра. Особенно – ночь на понедельник.

– Что же вы Олега Михайловича не попросите? У вас-то камер побольше будет.

– И то верно, но дело в том, что у нас произошел технический сбой, записи не сохранились. Егор, обратиться больше не к кому, вся надежда на вас. – Тут я не лукавила. Особняк, в котором располагался офис Забелина, с одной стороны соседствовал с этим комплексом, а с другой – с общественной баней, которую закрыли еще в прошлом году. Поговаривали, что купил здание как раз мой бывший, чтобы было куда расширяться. Прямо перед офисом – большая парковка для сотрудников, через дорогу – парк, а позади здания начинался частный сектор, с нами соседствовали такие дома, хозяевам которых не помешал бы сначала новый забор, прежде чем думать о камерах. Видимо, охранник это прекрасно понимал, поэтому ничуть не удивился.

– Что именно надо найти?

– Меня интересует, кто входил и выходил из офиса, автомобили в непосредственной близости и все, что может показаться вам необычным и подозрительным, учитывая, что рабочий день заканчивается у нас в шесть-семь часов вечера.

– Понял, – ответил Егор и записал мой номер телефона. – Посмотрю и позвоню вам.

– Я в долгу не останусь.

– А я много и не возьму, – усмехнулся он, поднялся из-за стола и исчез в подсобке.

Я расплатилась и поспешила вернуться в офис. Прошла к кабинету Игоря, но он по-прежнему был пуст. Значит, начнем с бухгалтерии. Честно говоря, Галина Федоровна совсем не вызывала у меня подозрений, как и ее зам – Александра Сергеевна. Как я успела заметить, свою работу они выполняли всегда четко и в срок, шефу разве что в рот не смотрели. Хотя, может быть, и смотрели. По крайней мере, домашнюю стряпню исправно носили. К тому же дамы предпенсионного возраста на шикарной для нашего города зарплате не станут так просто рисковать теплым местом. Никто не станет. Для этого нужны по-настоящему веские причины. Я заглянула в переговорную, достала из комода одну из коробок конфет, которые лежали там с двадцать третьего февраля, и направилась в кабинет бухгалтерии.

– Добрый день, – поприветствовала я женщин, открывая дверь. – Чай давно пили?

– Да с утра и не пили, – ответила Галина Федоровна.

– Значит, самое время, – сказала я и поставила на ее стол коробку конфет.

За чаем я попросила женщин подготовить все документы, которые касались торгового центра. Я внимательно смотрела на их реакцию, но ничего не вызвало у меня подозрений. Нет, ни одна из них никак не тянула на злодейку. Александра Сергеевна рассказала, что дети поехали с внуками отдыхать в Египет, показывала фотографии их счастливых загорелых лиц на телефоне. Эстафету подхватила Галина Федоровна. Ее внуки были в городе, внучка выиграла региональные соревнования по художественной гимнастике. Она тоже поспешила показать ее фото – малютка лет семи в ярком купальнике со стразами и широкой улыбкой. Как раз в этот момент позвонил Валерка и попросил приехать.

По дороге я корила себя за то, что оставила его одного. Уверена, из-за пустяка он бы точно не стал мне звонить. Все-таки рано вот так бросать его даже на пару часов, а о переезде на ночь в соседнюю комнату не может быть и речи.

Я открыла дверь и буквально влетела в гостиную, даже не разувшись. Там я обнаружила Валеру. Он смотрел телевизор, был задумчив, но абсолютно точно цел и даже будто бы невредим. Это меня немного успокоило. Он посмотрел на меня и спросил:

- Полагаю, Игоря ты в офисе не застала?
- Да, его не было.
- Звонила Кристина. Дома его тоже нет. Похоже, что уже несколько дней.
- Куда он мог деться?
- Вряд ли он так долго пропадает у любовницы.
- У Игоря есть любовница? – удивилась я.
- Конечно.
- Но ты же называешь его порядочным человеком!
- Одно другому не мешает. Меня он никогда не подводил и Кристинку любит.
- Только не говори, что и она в курсе.
- Ну нет, конечно!
- Что делать?
- В полицию она уже сообщила, предлагаю доехать до нее и поговорить.
- Думаешь, это может быть связано с бумагами из сейфа?
- Теперь уже не исключая? – ответил Валерка, и мы стали собираться.

Жили Игорь с Кристиной недалеко, в роскошном доме всего на десяток квартир. Мы уже бывали у них, поэтому я точно знала, что непреодолимых препятствий в виде ступенек на пути в их квартиру нет. Несмотря на то что в доме было всего три этажа, не считая мансарды, в каждом из двух подъездов был лифт.

Дверь Кристина открыла нам не сразу. Выглядела она неважно: бледная, рассеянная, в руках она крепко сжимала телефон.

- Они ничего не будут делать! – сказала она с порога.
- Кто? – спросил Забелин.
- Полиция.
- Они известные бездельники, – согласился с ней Валера, но разрядить обстановку не получилось. – Рассказывай.
- Давайте в гостиную, – предложила Кристина, и мы переместились в просторную стильную комнату со светлым современным ремонтом. На стене – множество фотографий в оригинальных металлических рамах: вот Игорь и Кристина на собственной свадьбе, вот где-то в путешествии на верблюде, вот красавица Кристина с едва округлившимся животом и снимком УЗИ в руках. Должно быть, совсем свежая: срок небольшой, и живот у нее и сейчас был едва различим. Я села на диван, Валера подъехал ко мне почти вплотную, а Кристина буквально упала в кресло напротив. Лицо ее скривилось, и я поняла, что она вот-вот заплачет.

– Без паники, – призвал Забелин. – Когда ты видела его последний раз?

– В пятницу вечером, – ответила Кристина. – Игорь предупредил, что у него на этой неделе много работы будет, что ты и в Москву его можешь на несколько дней отправить, ну я и решила к родителям в область на неделю уехать. Подруги говорят, на поздних сроках труднее будет с перемещениями. Милу вообще всю беременность рвало, это подруга моя. Она до врача-то пешком ходила, везде укачивало. Никакого транспорта вообще девять месяцев, в полной завязке! Однажды ее прямо в клинике и вырвало, пока по лестнице в кабинет поднималась. Это она на лифте не поехала – боялась, укачает, а оно вон как вышло! Она сейчас, кстати, прийти должна.

– Так, – подробности течения беременности Валеру явно интересовали меньше всего. – В пятницу ты уехала к родителям. По телефону вы общались?

– Он в субботу утром позвонил.

– Что говорил?

– Честно говоря, я обиделась на него очень. Ну и высказала все, что о нем думаю. Больше ни о чем не говорили, я трубку повесила.

– А обиделась на что?

– На то, что не позвонил! Не поинтересовался, как я доехала, что со мной, где я, как я! Понимаете? – В этот раз она посмотрела на меня, пытаясь найти поддержку.

– Вполне, – кивнула я.

– Дальше что было? – Валерка начинал терять терпение.

– Я вчера весь день ждала! Телефон из рук не выпускала. – Она опустила взгляд на темный экран смартфона, который и сейчас лежал у нее на коленях.

– И когда не выдержала? – кажется, предсказал развитие событий Забелин.

– Сегодня утром. Нет, ну разве это нормально? Вообще-то я нашего общего ребенка вынашиваю! – Кристина положила руку на живот и тяжело вздохнула: – В общем, я решила вернуться в город и посмотреть в глаза этому негодяю! Неужели какая-то дурацкая ссора стоит того, чтобы вот так поступать? Валера, ты знаешь, где он? Скажи честно?

– Нет, – твердо произнес он. – Я не знаю, но мы его найдем, где бы он ни прятался. Полин, иди поищи валерьянку. Где у вас аптечка, Крис?

– Мне нельзя валерьянку! Беременным она противопоказана.

– Ну не водкой же тебя отпаивать? – посетовал Забелин и обратился уже ко мне: – Полин, хотя бы чай иди завари.

Я ушла в кухню, поставила чайник. Нашла в шкафчике смесь каких-то трав, хотела было их заварить, но вовремя передумала – а что, если там валерьянка в составе или еще что-то, что беременным нельзя. Тогда я просто опустила в кружку чайный пакетик, подержала его подольше, в надежде что это ее взбодрит, пока она ждет своего благоверного, который, видимо, обретается у любовницы. «О времена, о нравы!» – мысленно заключила я и вернулась в гостиную, поставив кружку на консоль рядом с Кристиной.

– Ты точно всех обзвонила? Стасу звонила, Витьке? – задал Кристине в этот момент вопрос Забелин.

– Всех, Валера, всех! Сразу после того, как с тобой поговорила. Я даже брату его позвонила!

– А они общаются? – удивленно поднял брови бывший.

– Вроде нет. Я телефон-то его еле нашла. Уж не знаю, какая кошка между ними пробежала! Хотя догадываюсь – никакого внимания от мужа близким людям, ни грамма сострадания!

– И что брат?

– Да не знает он ничего. Сидит там в своей деревне и бухает, наверное.

– Почему сразу бухает? – обиделся за всю мужскую братию разом Забелин.

– Ну или колется!

«Невысокого она, однако, мнения о родственничке. Хотя, видимо, гормоны капитально ударили ей в голову», – мысленно заключила я.

– Название деревни, адрес знаешь? – спросил Забелин.

– Думаете, он там? – с сомнением спросила Кристина, но принесла с консоли мятый листок бумаги с адресом и телефоном. Я сфотографировала его на телефон и переслала снимок Валерке.

– Думаю, что он вот-вот вернется, – поспешил успокоить ее Забелин.

– А о работе Игорь что-нибудь последнее время рассказывал? – осторожно спросила я.

– Да только о ней и говорил! Но если бы он на работе или в командировке прятался, вы бы мне сказали? Сказали бы? – пристально посмотрела она в глаза сначала мне, а потом и боссу мужа. «Кажется, кругом у нее одни враги. Все-таки я переживаю отсутствие Марича менее буйно. Надеюсь, он меня за это похвалит».

– Непременно! – заверила ее я. – Просто, возможно, он работал над чем-то, что хотел показать Валере уже в готовом виде, или у него были какие-то проекты помимо основной работы. Словом, что-то, о чем босс мог не знать.

– Это тут при чем, не понимаю? – посмотрела она на Забелина.

– Видимо, Полина имеет в виду, что он мог поехать куда-то по делам, не связанным со мной.

– Не мог. Не было у него таких дел. По крайней мере, говорил он только о тебе.

– Ничего необычного, значит? – заключил Забелин.

– Нет, ничего, – кивнула Кристина.

– А машина-то его где? – спросил Валерка, я тоже заметила, что во дворе ее не было.

– Видимо, там же, где и он, – пожала плечами Кристина.

В этот момент в дверь позвонили. Хозяйка поднялась, чтобы открыть. Очевидно, пришла соседка Мила. Та самая, которую вырвало на лестнице в клинике. Мы воспользовались ситуацией, чтобы проститься, заверив, что обзвоним завтра в рабочее время всех партнеров, если так случится, что он не появится дома этим вечером или ночью.

Мы не без труда погрузились в машину, я нажала на кнопку запуска, повернулась к Забелину и спросила:

– К любовнице?

– В ресторан. Я ужасно голоден.

– Потом уже будет поздно являться в гости, – заметила я, но все же поехала в сторону ресторана.

– Милая, я не собираюсь радовать ее своим визитом, я вообще не знаю, где она живет, у меня и номера телефона ее нет.

– Как же мы ее найдем?

– А это тебе задание.

– В смысле это часть моего расследования? Ты думаешь, что прячется он не от жены? Все сходится, ну конечно: он похищает из сейфа бумаги, стирает записи видеонаблюдения и скрывается, чтобы обменять их у конкурентов на кругленькую сумму. Получается, он передаст или даже уже передал их конкурентам и решил затаиться на какое-то время, пока те не выйдут на тебя. Когда все утрясется, он спокойно выйдет сухим из воды, тебе даже нечего будет ему предъявить! Нет, надо звонить ментам! Они хотя бы отпечатки снимут, а это уже улика.

– Возможно, ты права. Хотя, может быть, он появится совсем скоро с интересным предложением.

– Ты имеешь в виду шантаж?

– Не исключаю.

– Глупо с его стороны и уголовно наказуемо. Да и ты не тот, кто легко пойдет на чьи бы то ни было условия. Куда выгоднее для него действовать чужими руками, если там готовы платить за это реальные деньги.

– Готовы. За хорошую информацию готовы платить очень много.

– В любом случае, пошел он к ним не только с бумагами из сейфа, но и с другими документами. Наверняка сделал копии и оставил дома. Как думаешь, Кристина пустит тебя в его домашний кабинет?

– Возможно.

– Мне нужно имя любовницы. Не исключено, что она знает даже больше жены.

– Не помню я ее имени. Игорь говорил, но я забыл.

– Ты ее видел вообще?

– Нет, с нынешней не успел познакомиться. В любом случае, такая ненужная информация не задерживается у меня в голове. Идентифицировать ее тебе может помочь лучший друг твоего Марича. Год или два назад он ее танцевал, Игорь обмолвился как-то.

Ясно, что Валерка намекает на Бада. На самом деле зовут его Басаргин Алексей Дмитриевич, а Бад – не что иное, как его инициалы, прочно прилипшие к нему в качестве прозвища еще с детства. Так его называют и до сих пор. Дружба их с Владаном тоже была из детства, но вот в обоюдной бескорыстности ее я сомневалась. Что ж, значит, завтра нужно будет выйти на связь со старым другом.

Мы подъехали к любимому ресторану бывшего и стали выгружаться. Хостес проводила нас в отдельную комнату, сразу слева от входа. Любимый стол Забелина располагался в центре главного зала, по-настоящему роскошного. С тех пор как Валера пересел в коляску, он ни разу за ним не ужинал, предпочитая отдельное помещение подальше от любопытных глаз. Я хорошо его понимала: хоть в нашем городе о случившемся с ним знал если не каждый, то уж точно все завсегдатаи этого и других ресторанов. Нежелание привлекать к себе лишнее внимание я уважала, поэтому ни разу не предлагала ему пересесть за любимый стол, хоть и считала, что ему совершенно нечего стесняться. Официантки либо разделяли мою позицию, либо были настолько профессиональны, что продолжали отвечать Валерке самые чарующие улыбки и недвусмысленные взгляды. Конечно, привлекательность Забелина не улетучилась вместе с подвижностью нижних конечностей, но в том, что кто-то из них всерьез хотел оказаться на моем месте, я почему-то сомневалась. Возможно, не вырасти я в полном достатке, рассуждала бы иначе.

Когда принесли ужин, я поняла, что чертовски голодна. Пожалуй, давно со мной не происходило такой эмоциональной встряски. Выходит, что Игорь вовремя затеял бунт на корабле – еще чуть-чуть и меня затянуло бы трясинной. В том, что мы найдем его в самое ближайшее время, я даже не сомневалась. Без Владана, конечно, будет сложно, но я справлюсь. Как показали последние полгода, я невероятно сильная.

За ужином Валерка рассказал мне больше об Игоре. Взял он его очень давно, еще на заре своего бизнеса. Сначала он был просто водителем, затем стал совмещать это с обязанностями личного помощника. Так Валерка понял, что у Игоря есть деловая хватка и острый ум. Словом, все для того, чтобы быть на подхвате. Затем Забелин начал перекладывать на него часть обязанностей. Со всеми он справлялся великолепно и так незаметно вырос до коммерческого директора и правой руки босса. Валерка заверил, что мелкие косяки за ним, безусловно, водились, как и за любым другим сотрудником и живым человеком, но никаких серьезных нареканий к нему не было никогда. Более того, именно он «принес» фирме пару крупных проектов.

Родился он в деревне недалеко от города. На самом деле, это многое объясняло – часто те, кто не рос в достатке, стремились изменить свою жизнь кардинально и отчаянно боролись за место под солнцем. Сразу после окончания девятого класса перебрался сюда, поступил в колледж. Поначалу планировал жить с братом. Тот вскоре вернулся из армии, но жить с младшим братом не пожелал. Пути их сильно разошлись: если Игорь получал образование и подрабатывал с шестнадцати лет, то Илья шел по наклонной: ни образованием, ни стабильной работой он так и не обзавелся, насколько было известно Валере. Родители их умерли: отец еще в детстве, а мать ушла около двух лет назад. Именно тогда Игорь и сделал предложение Кристине, с которой долго встречался. Видимо, осознал ценность семьи. Похоже, однако, что не до конца, раз продолжал ей изменять.

Любовниц он успел сменить несколько, обычно Валера был с ними неплохо знаком, но его нынешнее положение избавило его от встречи с текущей пассией коллеги. Рассказывал Игорь о ней мало, да и что интересного мог бы поведать Валере. Как заметил бывший, любов-

ниц, конечно, заводят, чтобы было что рассказать, но вряд ли меня эти рассказы смогут заинтересовать. Я не могла с ним не согласиться.

Утром сразу после пробуждения мы связались с Кристиной. Оказалось, что супруг так и не побаловал ее возвращением, а телефон по-прежнему был отключен.

– Получается, последний раз Игорь выходил на связь с ней в субботу. Трое суток уже прошло, – констатировала я.

– Да, но связаться с ним она попробовала не сразу. Домой вернулась только к вчерашнему вечеру. К тому же учти, что он ждал ее возвращения только через неделю, – заметил Валера.

– Но почему он тебе не отвечает?

– Полина, мы взрослые люди, у него свободный график, в данный момент у нас нет горящих проектов, чтобы быть на связи друг с другом двадцать четыре на семь.

– Но со вскрытым сейфом ситуация приобретает несколько другие очертания. Тем более что сделано это было, вероятнее всего, как раз в прошлые выходные.

– Не исключаю, но, возможно, он просто загулял.

Я отправилась готовить завтрак, с досадой размышляя о том, что мне придется звонить Баду. На самом деле, мы с ним отлично ладили. По крайней мере, до момента, пока он не начинал со свойственным ему энтузиазмом звать меня в счастливое замужество. С тех пор как исчез Владан, мне было просто страшно встречаться с Алексеем. Как бы он ни хотел заключить меня в объятия и провозгласить если не законной женой, то верной спутницей, я точно знала, что все разговоры будут все равно крутиться вокруг его несокрушимого соперника. Причем инициатором почти наверняка буду я.

Валера устроился в гостиной с ноутбуком, но через несколько минут в дверь позвонили.

– Массаж, наверное, – крикнула я. К Валере регулярно приходил костоправ, как я его называла. Одну из комнат мы переоборудовали в массажный кабинет – купили специальный стол и все необходимое. За дверью действительно оказался Денис, массажист Забелина.

Когда мужчины закрыли за собой дверь в комнату, я поднялась наверх под предлогом полить цветы в комнатах второго этажа. На самом деле хотелось поговорить без свидетелей. Бад ответил настолько быстро, будто ждал моего звонка.

– Разверзлись хляби небесные! – театрально воскликнул он.

– Да вроде дождь не обещали – мороз на улице, – заметила я.

– Какой дождь? Боюсь, как бы потоп не начался! Неужели сама Полина Леонидовна позвонила?

– Именно.

– Соскучилась?

– Почти!

– Так и знал!

– На самом деле, есть дело к тебе.

– Так это прекрасно! Жду тебя на деловой обед в «Вирджинии», закажу лучший столик и бутылочку кремана.

– Игростое как-то не очень сочетается с деловым обедом.

– Мало ты знаешь о делах, Полина! Жду! – и отключился.

Я действительно полила цветы наверху, сюда я поднималась нечасто, оттого все комнаты второго этажа казались мне унылыми и заброшенными. Я с тоской подумала о своей квартире. Давно я там не была – надо бы заехать, проверить.

Я спокойно приняла душ, решила, что брюки и джемпер поверх рубашки вполне подойдут для делового обеда, на улице не май месяц, чтобы баловать Басаргина платьями. Уложила волосы и слегка подкрасилась. Подумала немного и добавила слой помады поярче. Валерка был в кухне. Все на первом этаже мы устроили таким образом, чтобы он мог до всего дотянуться и справиться без чьей-либо помощи. В каждом санузле установили опорные поручни,

на кухне сделали дополнительную столешницу нужной высоты, благо место позволяло. Сейчас он как раз занял выжидательную позицию рядом с ней – из кофеварки тонкой ароматной струйкой вытекал кофе.

– Денис ушел?

– Только что.

– Встречусь с Алексеем, узнаю номер телефона любовницы Игоря, а если повезет, то и адрес.

– По телефону он тебе, конечно же, сказать его не пожелал?

– Нет.

– Прекрасно его понимаю! – ухмыльнулся Забелин.

– Закажешь что-нибудь на обед? Меня не жди, я поем.

– Иди, милая, а то все это начинает звучать как оправдания.

Он прав: мы в разводе, я люблю совсем другого человека, я вообще не обязана находиться в этом доме. Чертовы муки совести! Когда все стояли в очереди за личными качествами, я, очевидно, прорвалась на раздачу по головам, иначе даже не знаю, за что меня так наказали!

Когда я подъехала к «Вирджинии», заметила машину Бада на парковке, поэтому ничуть не удивилась, увидев, что он уже ждет меня за лучшим столиком. Рядом с ним – ведро со льдом на подставке, а в нем – две бутылки.

– Не поняла, ты решил, что каждая наша встреча должна заканчиваться попойкой? – Признаюсь, водился за нами такой грешок.

– Просто не знал, какое ты предпочтешь. Давно не виделись, мог позабыть, – произнес Алексей, помогая мне сесть.

– Я и сама не знаю.

– Так и думал, поэтому и обед тоже уже заказал. Кстати, здравствуй, Полина! Давно не виделись, а ты все так же ослепительно прекрасна.

– Ты тоже ничего.

– Вижу, бывший не всю кровь еще успел из тебя выпить.

– Чуть-чуть тебе оставил.

– Ну что ты, я травоядный! – заявил Бад, поднимая свой бокал, который успел наполнить официант.

– За встречу, – сказала я и залпом выпила шампанское, так, что на глазах выступили слезы.

– У-у-у, – протянул он, – кажется, что-то случилось.

– Случилось. Шесть месяцев назад, – печально согласилась я.

– Я предупреждал.

– Я помню, так что обойдемся без колких замечаний!

В этот момент принесли закуски, и я обрадовалась возможности не развивать разговор о Владане. Ела тартар, а сама думала о том, рассказал бы мне Бад, если бы у него были какие-то новости относительно Марича. Я смотрела на него и прикидывала: может быть, он что-то знает, но бережет меня, не хочет говорить. Я тут же отогнала эти мысли и решила перейти к делу. Собралась с силами и выдала:

– Алексей, мне нужен номер телефона твоей любовницы!

– Опа! Будешь угрожать ей и рассказывать, что я безнадежно влюблен совсем в другую женщину? – спросил Бад, намекая на меня.

– Нет, меня бывшая интересует. Прошлая или позапрошлая, в общем, какая-то с конца.

– А имя? Хотя лучше фото, по имени я вряд ли вспомню.

– Не знаю я имени, и фото у меня нет.

– Только не заставляй меня предоставить тебе список в виде таблицы с именами и номерами телефонов.

– Ага, и справками из диспансера.

– Ну хоть какие-то вводные есть? – Кажется, Бадю уже и самому было любопытно, кого я имею в виду.

– Есть, в данный момент она встречается с Игорем Кондратьевым, он работает у Забелина.

– Признаться, судьбами своих пассий я мало интересуюсь, поэтому с кем они зализывают раны после нашего расставания, не в курсе.

– Ну так узнай!

– Это приказ?

– Да, – сказала я, поднимаясь. – Спасибо за чудесный обед! Ужин, когда добудешь мне имя и номер, с меня.

Я поспешила удалиться, пока Басаргин растерянно смотрел мне вслед. Уверена, ему потребуется не больше часа, чтобы раздобыть нужную мне информацию. Я еще не успела выйти из ресторана, как зазвонил телефон. «Забелин», – подумала я, хотя времени с моего отъезда прошло еще слишком мало. На дисплее отобразился незнакомый номер.

– Полина, это Егор! – ответили мне на приветствие. – Сосед ваш!

– А, Егор, добрый день! – Я не сразу поняла, что это охранник из банкетного комплекса и соседство он имеет в виду рабочее.

– Я отсмотрел записи. По нашим камерам получается, что с того момента, как все разошлись после работы, в пять утра субботы вышла с большим мешком женщина, похоже, что уборщица. Зашла за угол здания, вернулась уже без мусора. В шесть двадцать пять ушла.

– Еще кто-то?

– Нет, больше никто до утра понедельника не заходил и не выходил.

– А машины?

– Три останавливались на вашей парковке в ночь с пятницы на субботу, но это наши гости были. У нас банкет был большой, человек на шестьдесят. Хоть нормальные люди за рулем на попойки не приезжают, машин прилично собралось. Когда у нас места заканчиваются, мы на вашу отправляем, бывает такое. В нерабочее время, разумеется. Они вышли из авто и сразу сюда направились. Две машины в ту же ночь уехали, а третья осталась. Ее хозяин только под утро понедельника забрал, моя смена была как раз. Хорошо погулял, видимо, что двое суток в себя приходил.

– А сами вы ничего подозрительного поблизости не заметили в прошлые выходные?

– Спрошу у сменщика. Он с пятницы на субботу дежурил и с субботы на воскресенье, потом уже я заступил. Не до того ему было, наверное, с этим банкетом, чтобы еще и за соседями наблюдать. Там, бывает, не успеваешь пьяных гостей отгружать и драки разнимать. В субботу вроде поспокойнее была обстановка.

– Узнай все-таки и сам, если вдруг что-то вспомнишь, звони! – Мы простились, а я сохранила в памяти телефона его номер.

Сев в машину, я набрала сначала Валеру, а убедившись, что с ним все в порядке, Свету.

– Привет! – сказала я. – Игорь не появлялся?

– Нет, и не звонил! – с готовностью ответила та, – явно я была не первой, кто сегодня им интересовался.

– Ясно. Посмотри, пожалуйста, номер телефона и адрес Инны.

– Уборщицы?

– Да.

– Тебе зачем?

– Окна помыть, – соврала я.

– Ей?

– Тебе!

– А адрес зачем тогда? – не поняла Света.

– Вдруг не дозвонюсь.

– Ладно, сейчас сброшу, но она наверняка спит, только утром закончила смену, – сказала она и отключилась.

Не знаю, как отнесется к этому Забелин, но проверять нужно все версии. Так учил меня Марич. Это для бывшего полмиллиона – ерунда. Он и суммы-то точной не помнит, которая была в сейфе, а для кого-то это огромные деньги. Я решила не звонить, сразу отправилась по адресу, который прислала Света. Хотя и находился дом на окраине, сразу за объездной, зато в новом микрорайоне и выглядел весьма прилично. Это меня, признаться, немного успокоило. Я позвонила в домофон.

– Кто там? – спросили на том конце с заметным акцентом.

– Я к Инне.

– Нет тут такой, – ответили мне.

– К Инаятулле я, – я снова нажала кнопку домофона.

– Спит она.

– Откройте, пожалуйста, я по поводу работы.

Раздался характерный щелчок, и дверь поддалась. На лифте я поднялась на шестой этаж, дверь в квартиру слева уже была немного приоткрыта.

– Здравствуйте, – сказала я, когда в щель высунулась голова женщины лет сорока. Можно войти?

– Пожалуйста. – Она отстранилась, предлагая мне войти. Я оказалась в крохотной прихожей. Прямо – плотно закрытая дверь в единственную комнату, слева, судя по всему, узкие двери в туалет и ванную, чуть дальше – кухня. Квартира хоть и была крохотной, пожалуй, даже меньше халупы Владана, но очень аккуратной и чистой, чем его берлога похвастать не могла, как бы мы с Мариной ее ни драили. Да, несмотря на то что они уже не вместе, она охотно помогала мне поддерживать его быт. То ли по привычке – жила она в соседней квартире, то ли все-таки потому, что все еще его любила.

– Вы ее не будите, пожалуйста, – тихо попросила я.

– Почему? – удивилась женщина.

– Мне ее очень рекомендовали. Понимаете, у меня очень специфический муж, – начала я, в общем-то почти не соврав.

– Пройдите, – собеседница повела меня в кухню. Там я уселась на один из трех табуретов, а она принялась заваривать чай.

– А вы хорошо знаете Инну? – спросила я.

– Я сестра, младшая.

– Очень приятно, я Полина. А вас как зовут?

– Инна.

– Как, тоже Инна? – удивилась я.

– Я Интизора, она Инаятулла. По-русски Инна, – улыбнулась она.

– Как здорово, две сестры.

– Нас трое, средняя тоже после смены отдыхает, – кивнула на стену Интизора.

– Нина, – улыбнулась она, угадав мои мысли. По-нашему Нилуфар. Лотос значит.

– А ваше что означает? – хотелось расположить к себе собеседницу.

– Долгожданная дочь. На самом деле, я младшая из всех. Отец очень сына хотел, когда мать забеременела, за сорок лет ей было, не ждали уже. На наследника рассчитывали, уж всем родственникам сказали, что парень будет, а родилась я. Ну он и назвал меня долгожданной, гордый ходил и уж всем рассказывал, что так всю жизнь и мечтал, чтобы три дочери у него

было. Хотя не принято у нас девочек хотеть. – Интизора подала чай в восточных стеклянных чашках, поставила на стол миску. – Это нават, наш сахар узбекский, сладость такая, очень вкусный! Я недавно домой ездила, привезла. Угощайтесь!

– Спасибо. – Мне почему-то вмиг стало неловко от ее бескорыстного радушия, но все-таки я заговорила, прихлебывая чай: – Дело в том, что вашу сестру мне очень рекомендовали. У нас с мужем квартира в центре города, и мы ищем женщину, которая могла бы нам помогать с уборкой раз в неделю. Он у меня очень щепетильно относится к выбору. Вот я и пришла, познакомиться хотела для начала.

– Инна очень порядочная, трудолюбивая. Она ведь работает в офисе в центре города, целое здание в два этажа убирает. Никогда никаких нареканий не было на нее. Она добросовестная очень.

– Получается, зарплаты не хватает? – осторожно начала я. – Раз она уборкой квартир подрабатывает.

– Нет, платят ей очень хорошо, не обижают. Иногда премии дают, на праздники подарки дарят. Она и квартир-то мало берет на уборку – боится, что сил на основную работу не останется. На совесть ведь все делает. Хотя, конечно, деньги лишними не бывают. Мы ведь большую часть домой отправляем. Детям да внукам, я – дочке своей, она у меня уже школу заканчивает. Поступать в медицинский собирается. У нас там много не заработаешь, без дела мы сидеть не приучены, а помочь хочется.

– Значит, у Иннатуллы уже и внуки есть?

– Да, два сына и два внука. Тоже мальчики. Вот уж кому удалось нашего отца порадовать! – улыбнулась Инна-младшая. – А какие оба сына у нее молодцы. Старший очень много учился, мечтал, чтобы пилотом взяли. Сначала грузовыми самолетами управлял, а теперь – до пассажирских допустили. У нас это очень хорошая должность, вроде как у вас в банке начальником!

– А второй сын?

– Он в Россию переехал, встретил женщину здесь, ну и женился. Живет в районном центре, недалеко. Скоро внук родится у Инны, третий.

– И все равно она вынуждена работать вдали от дома?

– Муж-то у Инны погиб пять лет назад, родители наши тоже ушли. Ничто ее там не держит, а здесь сын, внуки рядом.

– А с вашей дочерью кто там, на родине?

– Муж остался. Я ведь не насовсем сюда, подзаработаю немного и вернусь. А вы почему про внуков Инны спросили? Если переживаете, что она в возрасте, – это вы зря! Она такая расторопная, убирает получше молодых! Ну а если не понравится что-то, так я могу. Я ведь как раз только квартиры и убираю. Устроилась в службу клининговую работать, да только они процент большой берут!

– Из-за возраста я не переживаю, тем более подруга очень ее хвалила!

– Вы уж меня извините, что я вам сразу не открыла. Мы ведь квартиру снимаем, а кто нас втроем в однушку бы пустил? С арендаторами Нина договаривалась, средняя, обещала, одна жить будет. Так-то они с Инной вдвоем тут жили, а теперь и я перебралась. Но хозяева редко ходят. Первый месяц, сестры рассказывали, каждую неделю они были, хорошо, предупреждали – Инна то на работе задержится, то к сыну уедет. Ну а когда увидели, что чисто тут у нас и тихо, то и перестали ходить. Мы-то и рады.

Я поблагодарила Инну-младшую, записала для вида и ее номер телефона и обещала связаться с ней в ближайшее время. Поспешив проститься, пока меня не застала в кухне старшая сестра, я села за руль и отправилась в супермаркет, чтобы купить что-то к ужину.

Пока я ходила среди полок и складывала в тележку продукты, старалась упорядочить мысли в голове.

Конечно, пятьсот тысяч не перестают быть большими деньгами, но обе Инны производят впечатление порядочных женщин. Инаятулла вообще ждет внука, а дети по их меркам прекрасно устроены, чтобы идти на такие риски. Также остается открытым вопрос, кто мог помочь ей удалить записи с камер, а главное – когда? Из офиса она выходила в субботу, а видео точно были удалены в ночь с воскресенья на понедельник. Конечно, она могла попасть в офис незаметно вместе с сообщником или одна, воспользовавшись, допустим, пожарным выходом. Но не проще ли было сделать это еще в субботу, пока она убирала офис. Главный же вопрос – какой резон самой заявлять боссу о том, что сейф открыт. Чтобы отвести от себя подозрения? Да уж, версия гроша ломаного не стоит.

Пожалуй, хорошо, что Забелин не стал заявлять в полицию. Сотрудники правопорядка вряд ли сильно стали бы себя утруждать поисками, когда есть такая прекрасная кандидатура в подозреваемые, как Инна. Приехала из Средней Азии, зарабатывает в сравнении с пропавшей суммой копейки, имеет доступ в здание круглосуточно. Идеальная подозреваемая.

Нет, все-таки Игорь беспокоил меня куда больше, более того, я начала подозревать, что объявиться он должен совсем скоро. Сам лично со своими условиями или конкуренты Забелина с материалами, которые Кондратьев им успел продать. Первый вариант был бы, конечно, предпочтительнее, но в любом случае перспективы не сулили ничего хорошего.

Я отвезла покупки к машине, вернула тележку и поехала к Забелину. Он смотрел телевизор и делал массаж ног. Для этого он обзавелся валиком из ортопедического магазина. Выглядел Валерка вполне беззаботно.

- Долго ты номер телефона записывала. Медленно диктовал? – съязвил бывший.
- А ты всех своих пассий хорошо помнишь?
- Что ты, милая! Ты – моя единственная и неповторимая.
- Ну вот и он стареет. Дала задание и удалилась. Время зря не теряла, если хочешь об этом спросить. Все во имя расследования. Подготовлю отчет, прочитаешь.
- Обойдусь устной версией, – усмехнулся Забелин.
- Тем лучше, но сначала приготовлю ужин.
- Я пожарил рыбу – еще теплая, салат зеленый нарезал.
- Ты уже поел?
- Нет, ждал тебя!

Я накрыла стол в гостиной, ужин оказался очень вкусным. Похоже, Забелин неплохо справляется без меня. Конечно, с сиделкой было бы куда проще, а главное – спокойнее. По крайней мере, мне. Однако ее еще нужно найти, а я так и не потрудились даже начать поиск. Зная нелегкий характер бывшего, кастинг может затянуться. Хотя поиск – это еще полбеды, гораздо труднее будет укрепить его в мысли, что сам он все-таки не справится и с сиделкой будет намного комфортнее. В конце концов, бывают же молодые и симпатичные представительницы этой тяжелой профессии, не только медсестры на пенсии. Хотя последних, конечно, заметно больше.

Я рассказала бывшему про разговор с охранником и визит к Инаятулле. Пришлось заключить, что я несколько не продвинулась.

– Нам нужно попасть в домашний кабинет Игоря. Может быть, там до сих пор есть что-то, что прольет хоть какой-то свет на ситуацию. В идеале бы и компьютер проверить. Думаю, мы сможем приехать к Кристине под предлогом, что срочно понадобилось найти какой-нибудь отчет? – спросила я Валеру.

– Сможем, но я не хотел бы снова с ней встречаться, боюсь, что сейчас она в еще более плачевном состоянии, чем вчера. Истеричная женщина в сочетании с гормонами – слишком тяжелый коктейль.

– Вот козел!

– Почему сразу козел?

– Да не ты, Игорь! Оставить беременную жену в неведении. Неужели нельзя было выбрать другое время? Он рискует не только браком, но и ребенком!

– Сам удивлен. Такое ощущение, что либо ему срочно понадобились деньги, либо поступило предложение от конкурентов, от которого он просто не смог отказаться.

– Нужно подумать, как узнать обстановку на том берегу.

– Ты сыщик, ты и думай!

– Предлагаешь мне пойти туда на работу? Как думаешь, секретаршей возьмут?

– Я бы не взял – слишком соблазнительна, – ответил Забелин в своей обычной манере. – Не исключаю, что он отсиживается у любовницы, поэтому в наших интересах выйти на нее как можно быстрее.

– Надеюсь, Бад напряжется и совсем скоро расскажет нам, что за красотка охмурила Игоря. – Как раз в этот момент пикинул телефон, и на экране появилось сообщение от Басаргина: «Приезжай, есть интересная информация».

Я собрала со стола, запустила посудомойку. Забелин перебрался с книжкой в кровать, в чем я смогла убедиться, когда, переодевшись в джинсы и свитер, заглянула сказать, что скоро буду.

– Не торопись, милая, чтобы я успел соскучиться, – с издевкой произнес он и отправил мне воздушный поцелуй.

Бад встретил меня в джинсах и белой футболке, в квартире фоном играла музыка, а когда я прошла в его светлую кухню-гостиную с огромными окнами, с удивлением обнаружила на столе свечи и шампанское.

– Это что? – задала я вопрос, оглядывая всю эту роскошь.

– Вино, клубника, ананас, – начал перечислять он.

– Вижу, – произнесла я, добавив в голос суровости.

– Просто мы за обедом не допили бутылку.

– Эта закрыта!

– Так там было две.

– И давно ты стал недопитые бутылки выносить? Не похоже на тебя! Все это как-то подозрительно смахивает на свидание, – сказала я, заметив на столешнице еще и большую шляпную коробку с розами ярко-алого цвета.

– Ну, деловой обед у нас уже был. Могу, конечно, сказать, что ждал в гости умопомрачительную красотку, но она отказала мне в последний момент. Только вряд ли ты поверишь.

– Что тебе отказали? Не слишком ли ты в себе уверен?

– Не злись, давай выпьем, как в старые добрые.

– Я за рулем!

– Днем тебе это не помешало, – усмехнулся Бад и разлил шампанское по бокалам. – Мы чуть-чуть.

– Ох, чувствую, добром это не кончится! – ответила я и сделала глоток.

– Судя по всему, девушка, которая тебя интересуется, – Мишель.

– Неужели так сложно было запомнить это имя? – Я чуть не подавилась клубникой.

– Это ты сейчас обо мне? – удивился Бад.

– Да о всех вас! – махнула я рукой. – Окей, Мишель. А фамилия у нее есть?

– Засада.

- Что, не узнал?
- Да нет, это фамилия такая. Засада Мишель Степановна.
- Повезло девке! – нараспев сказала я.
- Ничего, замуж выйдет – поменяет. Хотя я бы оставил. Классная!
- Тебе бы не пошло!
- Это почему?
- Ну, Бад звучит намного благозвучнее, чем аббревиатура с такой фамилией.

Тут он расхохотался и разлил еще шампанского. Мы еще долго шутили по поводу забавных фамилий и примеряли разные сочетания к его прозвищу.

- Зачем тебе Мишель понадобилась, можешь рассказать? – вдруг вернулся ко мне Бад.
- Есть кое-какие вопросы к сотруднику Забелина, на которые она может помочь ответить.
- А почему бы не узнать напрямую у сотрудника? Кишка тонка? – задал вопрос Бад, а потом добавил, сменив тон: – Да, вляпался твой бывший, конечно! Полина, валила бы ты оттуда. Честь, достоинство, совесть – это все понятно, но ты и так сделала больше, чем могла бы.

- Он мне жизнь спас.
- Повезло гаду! – сделал неожиданное заключение Бад.
- Не смешно.
- Не вовремя, ох не вовремя отлучился наш общий друг. Так выпьем же за его скорейшее возвращение! – поднял очередной бокал Алексей.

– А что нам остается? – покорно произнесла я и опрокинула очередную порцию игристого.

- В общем, я предположил, что Мишей ты не просто так интересовалась.
- Каким Мишей?
- Мишель. Я сегодня позвонил ей, она не ответила. Зато вскоре я получил вот что, – и он протянул мне свой телефон, на котором я могла лицезреть красавицу-брюнетку у бассейна. Кроме плавок желтого цвета, на ней не было ровным счетом ничего, грудь она игриво прикрывала двумя бокалами с ярко украшенными коктейлями. Честно говоря, будь я на ее месте, бокалы выбрала бы побольше.

- Дай догадаюсь! Она зовет тебя присоединиться к ней на Лазурном побережье?
- Ну что ты! То ли Забелин не балует сотрудников достойной оплатой труда, то ли ваш Игорь экономит на любовнице. Впрочем, насколько я помню, Миша не особенно притязательна.

- Не тани – где это?
- Турция, Белек, и там сейчас всего плюс шестнадцать, я уже поинтересовался.
- Она там с Игорем, правильно я понимаю? – задала я вопрос, обрадовавшись, что так легко и быстро удалось его найти.

– Нет, она там с подругой. Игорь оплатил им обеим путевку на неделю, так она мне написала.

- Хочешь сказать, что у него сразу две любовницы?
- Хочу сказать, что эти вопросы ты можешь задать этой самой подруге. Она сегодня спешно возвращается в Россию – дернули с работы, как я понял. В отличие от Мишель, она не живет праздной жизнью, а трудится на благо общества. В общем, записывай номер телефона и адрес. Живут они, кстати, тоже вместе. Хочешь, дожидайся возвращения Миши, ну или попробуй поговорить с подругой.

- Имя у нее есть? – напряглась я, опасаясь вновь услышать что-то экзотическое.
- Наташа.
- Ты лучший! – сказала я и посмотрела на часы, прикидывая, прилично ли звонить в это время или лучше дожидаться утра.

– Самолет приземлился в Москве два часа назад. Миша ее предупредила, что с ней могут захотеть поговорить. На всякий случай я попросил не распространяться о нашем интересе. Уверен, они восприняли мою просьбу всерьез. Позвонишь Наташе утром, если, конечно, это не вопрос жизни и смерти, – изрек Бад, а я задумалась, тянет ли мой вопрос на эту категорию.

Звонок Наташе я отложила на утро, а вот Забелину позвонила, пока Бад отлучился в уборную. Бывший заверил, что прекрасно проводит время в постели с Умой Турман – смотрит «Убить Билла» на планшете. Я спешно произнесла: «Отлично!» И отключилась, не дожидаясь его колких вопросов. Я не школьница, не жена и даже не сиделка, пыталась я убедить себя. В этот момент в комнату вернулся Бад и открыл новую бутылку шампанского.

– Вторая? – опасливо посмотрела на нее я.

– Я не считаю, – с улыбкой произнес он, кивая на до отказа заполненный винный шкаф. – И тебе не советую!

– Значит, третья, – констатировала я, вздохнула и с удовольствием глотнула шипучий напиток.

Кажется, проснулась я от жажды. Яркий свет заливал комнату. Несколько секунд мне понадобилось на то, чтобы эту комнату идентифицировать. Я у Бада в гостиной. Хорошо, что не в спальне, плохо, что я не дома. Хотя, собственно, и у Забелина я тоже в гостях. Я откинула плед, на столике рядом с диваном стоял стакан воды, рядом лежал мой телефон. На экране сообщение от Валерки: «Сладких снов, милая!» – на часах восемь. Я жадно выпила воду и встала, чтобы пройти в ванную. Оттуда как раз выходил Бад в махровом халате:

– Доброе утро! Решил не укладывать тебя в спальне, чтобы не подвергать твою тонкую натуру возможным угрызениям совести. Раздевать тоже побоялся, хотя, признаюсь, желание было! Полотенце на этажерке, чистую футболку принести?

– Обойдусь, – ответила я и захлопнула дверь прямо перед носом Бада.

– Полина, завтрак на столе! – позвал из кухни он, когда я вышла. В квартире пахло свежим кофе и жареными яйцами.

– Кофе выпью, спасибо, а вот завтрак, пожалуй, отдам другу!

– Но в поговорке же не так: другу – обед, а завтрак как раз съешь сам.

– Ну вот сам и ешь! Мне от одной мысли о еде дурно, – ответила я, отхлебнув кофе. После двух чашек жизнь уже не казалась столь мрачной и отвратительной.

– Только не говори, что жалеешь! Отлично ведь посидели.

– Неплохо, – согласилась я, поднимаясь. – Ладно, поеду.

– Скажи мне честно, боишься бывшего или боишься за бывшего?

– Боюсь чашкой в тебя запустить! – ответила я – вопрос Бада задел меня по больному.

Сев за руль, я решила заехать в свою квартиру. Убеждала себя, что давно собиралась, тем более что она по пути. На самом же деле хотела оттянуть возвращение к Забелину, просто боялась себе в этом признаться.

Квартира встретила меня точно в том виде, в котором я оставила ее в прошлый свой приезд. Я открыла окна, а сама заглянула в шкаф с намерением прихватить что-то из весенней одежды и обуви. Я нашла большую сумку, бросила в нее любимую куртку и пальто. В этот момент в дверь позвонили. Разумеется, я никого не ждала. Может быть, соседка решила проверить, кто появился в квартире. Хотя, признаться, мои соседи совсем не отличались бдительностью. Я открыла дверь.

– Полина Леонидовна? – спросил молодой человек в зеленой форменной куртке. – Это вам, – он протянул мне большой букет из орхидей и фрезий нежно-лилового цвета. – Распишитесь, пожалуйста, вот тут о получении.

– Спасибо, – ответила я, закрывая за парнем дверь. Прошла в кухню и обнаружила в букете записку. Я почти не сомневалась, что это проделки Бада, но я ошиблась. На карточке значилось: «Доброе утро, милая!» Похоже, я потеряла бдительность и недооценила Забелина. Послать букет, чтобы проверить, где я ночевала, – изощренный способ контроля и давления.

Первым побуждением было сделать фото и отправить ему с сообщением благодарности, как ни в чем не бывало. Но, занеся камеру над букетом, я резко передумала. Покидала в сумку пару коробок с обувью, закрыла окна, взяла букет и поехала в дом к бывшему.

Застала я его в кухне. Он сидел за столом и ел бутерброд с кофе. Сухомятку Забелин не любил – это я знала точно. Значит, пытается вызвать во мне чувство вины. Что ж, ожидаемо.

– Привет, дорогая! Позавтракаешь? – спросил он, жестом приглашая к своему скромному столу.

– Привет, спасибо, не голодна.

– Решила переночевать у себя? – спросил он буднично, но я-то знала, что это лишь начало. Он уверен, что сейчас я отвечу положительно, и тогда он упрекнет меня во лжи и лицемерии. Для чего, собственно, он и затеял эту проверку с букетом.

– Да, рассчитывала выспаться.

– Получилось?

– Почти. В следующий раз делай пометку для курьера, что раньше девяти тридцати меня лучше не беспокоить. Кстати, симпатичный букет. Оставила в машине – думаю, он отлично будет смотреться в переговорной. – Я говорила и наблюдала, как невозмутимое лицо Забелина едва уловимо бледнеет, «Один – один», – подумала я.

– Поработаю сегодня из дома, а ты можешь доехать до офиса, я отлично справляюсь, – сказал Забелин. – Тем более что позвонила Маруся – берет больничный, простудилась.

– Предлагаешь мне взять на себя ее обязанности?

– Нет, но неплохо бы проверить обстановку. Игорь так и не объявился. У Кристины тоже никаких новостей.

– Какие же вы, мужики, циничные! – покачала я головой.

– И жестокие, – добавил Забелин.

– Как и сама жизнь! – резюмировала я и стала собираться в офис.

Припарковавшись у здания фирмы, я взяла букет с пассажирского сиденья, действительно намереваясь поставить его в переговорной. Уже почти достигнув дверей, передумала заходить, вместо этого зашла за угол с намерением обойти здание. Мне хотелось понять, как можно было проникнуть в офис, минуя главный вход. Ничего нового мне заметить не удалось. Разве что я обратила внимание, что кроме запасного выхода на первом этаже снаружи имеется пожарная лестница, которая ведет к такому же выходу на втором. «Не густо», – подумала я, почти полностью обогнув здание. Тут я почувствовала резкий запах – пахло отнюдь не букетом, который я до сих пор держала в руках. Посмотрела вниз и обнаружила рыжего кота, заметающего следы преступления. Давалось ему это нелегко – снежный наст никак не хотел крошиться.

– Ох, Маруся! – произнесла вслух я, покачав головой. Видимо, сделала это слишком громко: кот, то ли услышав знакомое имя, то ли просто отреагировав на звук моего голоса, резко прервал свои попытки. Сел было копилкой у моих ног, явно ожидая угощения, но быстро понял, что его надежд я не оправдаю, поднялся и помчался прочь. Спустя буквально пару секунд он нырнул под забор одного из домов, которые находились прямо за офисом. Недолго думая, я отправилась за ним.

Подойдя ближе, я прикинула, что здание офиса может хорошо просматриваться из двух из них. Остальные находились слишком далеко. Оба частных дома были в плачевном состоянии – облупившуюся краску давно пора было обновить, а покосившиеся заборы – подправить. Недолго думая, я решила начать с левого из них. Открыла калитку – она была не заперта, под-

нялась на крыльцо и громко постучала в дверь. Ждать пришлось недолго, мне открыла грузная женщина лет шестидесяти в фартуке поверх домашнего платья в крупную клетку.

– Вы кто? – спросила она, с подозрением разглядывая меня и огромный букет в моих руках.

– А это вам! – лучезарно улыбнулась я и протянула ей цветы.

– Вы ошиблись! – нахмурилась женщина.

– Я из администрации района, мы проводим опрос среди населения о качестве жизни в нашем районе. В знак благодарности за ответ на вопросы мы хотели бы подарить вам этот букет.

– Ой, – растерялась женщина и принялась вытирать руки о фартук. – Это ж надо! Ну проходите, проходите, холодно!

– Спасибо, – ответила я и прошла вслед за женщиной в дом.

– У меня там борщ на плите, пойдемте в кухню! – затараторила она. – Вы уж извините, не убрано – гостей не ждала.

Мы вошли в кухню. Ее украшала шикарная русская печь. Внутри все просило ремонта, так же как и снаружи. Однако тут были заметны попытки навести хоть какой-то уют: симпатичная скатерть на столе в тон занавесок, яркие половики и вышивка на стенах в дешевеньких пластиковых рамках.

– Меня Ларисой Петровной зовут, да вы, конечно же, знаете!

– Я Полина Леонидовна, – тут я решила не мудрить, вряд ли она станет связываться с администрацией района, чтобы проверить мои слова, иначе не пустила бы меня так легко в дом. Хотя цветы, конечно же, сделали свое дело. Они до сих пор были у меня в руках, и я спросила: – Ваза есть у вас?

– Ой, конечно-конечно! В серванте была. Сто лет ведь не доставала! – расплылась в улыбке женщина. – Последний раз мне муж цветы-то дарил, а его уж девять лет как нет!

– Значит, одна живете?

– Одна. Да вы присядьте, – ответила она, пододвигая для меня стул. Мы устроились за столом.

– Лариса Петровна, мы проводим опрос среди населения района. В наших общих интересах улучшить качество жизни горожан. Мы хотим учесть все замечания и недостатки. Вместе мы сможем сделать наш город лучше! – импровизировала я на ходу.

– Да-да, для такого дела я всегда готова!

– Расскажите, пожалуйста, как давно вы живете в этом доме? – аккуратно начала я.

– Да с рождения и живу, – улыбаясь, начала она. – Выросла я тут. Так что район я знаю прекрасно и проблемы его тоже! Сначала с родителями жила, потом замуж вышла, но из района не уехала! В однушке мы с мужем жили, на Семашко. Там и дочь вырастили, выучили. Тридцать лет там прожили. Ну, а когда его не стало, я квартиру-то дочери и отдала. Она как раз внучкой беременна была, ну и въехали они с мужем. Чего снимать-то, чужим людям платить?

– А вы сюда перебрались?

– Да, к родителям. И им хорошо – помощь все-таки, и мне повеселее. Правда, и их схоронила друг за другом в позапрошлом году, – женщина тяжело вздохнула и резко перевела тему, глядя на букет: – Какие цветы-то красивые! Дорогие, наверное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.